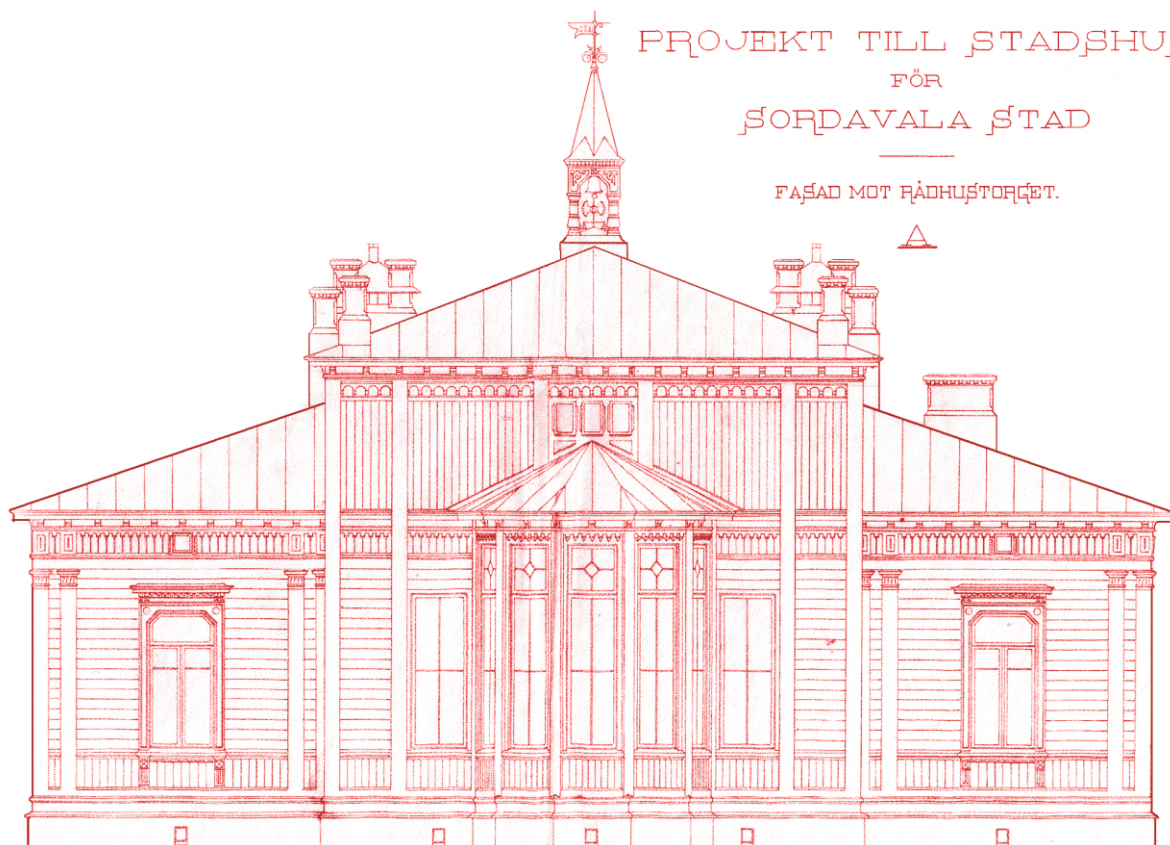

Сердоболь

4 выпуск

ГОРОДСКОЙ АЛЬМАНАХ * KAUPUNGIN ALMANAKKA

ГОРОДСКОЙ Сердоболь АЛЬМАНАХ

Редколлегия

Арт-директор
Виталий Рыстов
Генеральный секретарь
Светлана Романова

Игорь Борисов, Лейла Берая,
Светлана Григорьева,
Валентина Кирьянова.

Координаты

Республика Карелия
Г. Сортавала, 186790
ул. Карельская, Д.19
а/я 13

тел. +7 (921) 604-09-61
serdobol-almanah@yandex.ru

Наместники

В Петрозаводске:
Раиса Мустонен,
Владимир Судаков.

В Йоенсуу (Финляндия):
Александр Изотов
Aleksander.izotov@joensuu.fi

P. S

Изготовление и размещение
рекламы по № 8(921)6040961

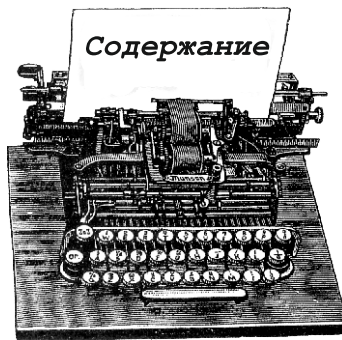
Мнения авторов могут
не совпадать с позицией редакции
№1 (4) 2009г.

Альманах выходит 4 раза в год
тираж 999 экз.

Сортавала. Снегопад

фотограф В. А. Печурин, 60-е гг. XX в.

ТЕМА

Про театр

4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Доктор Винтер

16

ОБИТАТЕЛИ

Островитянка

20

Художник

24

Беллетрист

29

Стихотворец

32

медуза

34

ОКРЕСТНОСТИ

Суйстамо

37

ОБЪЕКТ

Ратуша

46

АРХИВ

Коммерсант-дайджест

51

РАЗНОЕ

Этот удивительный
подземный мир

54

TIIVISTELMÄ

56

Про театр

История театральной жизни Сортавала вмещает в себя три периода. Первый, мы условно назвали “финский”, начинается в 30-е годы 20 в. Это “золотой” период, расцвет театра в нашем городе - многотысячные певческие фестивали и знаменитые артисты, приезжавшие со всех стран Европы, дабы принять в них участие и насладиться пением “звёзд” города на Ладоге. Он заканчивается с началом Зимней войны, когда финское население покинуло город. Следующий - советский период ознаменовался появлением Народного театра, под руководством В.А.Печурина. Его смело можно назвать “серебряным”, т.к. не было ни одного жителя, хотя бы единожды не побывавшего на спектаклях театрального коллектива. Роковую роль для него сыграла перестройка - труппа распалась и не сумела собраться вновь. И настоящее время - появление в 2000 году театра “Дети понедельника”, выпускники которого становятся даже профессиональными актёрами столичных театров. Представленные статьи принадлежат трём авторам, каждый из них освещает театральную жизнь Сортавала разного периода.

СОРТАВАЛА – ПОЮЩИЙ ГОРОД НА ЛАДОГЕ.

....Летний вечер выдался удивительно тихим и красивым. Окна на даче Таруниemi были открыты, и свежий ветерок, впорхнув в комнату, уносил с собой на простор Ладоги чарующий голос молодой певицы. Проплывавшие мимо рыбацкие лодки замедляли ход, и суровые лица рыбаков светлели: Инкери поет. Голос Инкери Стенбак знали все сортавальцы.

В 30-е годы 20 века город «заболел» оперой. Когда в Сортавала на гастроли приехала Финская опера, билеты раскупили мгновенно. Музыкальная жизнь города кипела, слава о его хорах, песенных праздниках, фестивалях, концертах разносилась по всей Финляндии. Без преувеличения можно сказать, что весь город пел. Да и могло ли быть иначе, если город собрал под своим счастливым небом музыкантов, певцов, преподавателей музыки первой величины.

Доктор Наеми (Ингман) Старк получила прекрасное образование в Хельсинки, Париже, Петербургской консерватории, пела какое-то время в Финской опере. Потом ей пришлось вместе с мужем переехать в Сортавала, где в течение 31 года она преподавала пение в лицее, игру на фортепиано в семинарии и сама часто выступала в концертах с сольными программами. Она была яркой, увлеченной личностью, блестящим педагогом, строгой и по-матерински доброй. Ученики называли её «Мамма Старк». Она знала всех финских деятелей искусства, у неё осталось много дружеских связей в музыкальном мире. По ее личному приглашению на гастроли в Сортавала приезжали все известные финские музыканты и певцы, например, Оскар Мериканто, Селим Пальмгрэн, Майки Ярнефельд, Айно Акте,

Наеми Старк

А.Ойяньперя. Первые годы XX века остались в истории нашего города как «время Старк», время художественного подъема.

В 1907г. Наеми Старк ставит оперу «Марта». «Заразил» оперой сортавальцев пример жителей Выборга. Город смело вступил в соперничество за славу оперного города, и не проиграл. В 1931 г. состоялось представление оперы Бизе «Кармен». И вот теперь, спустя два года, готовится к постановке

опера Верди «Аида». Жена аптекаря госпожа Грета Дурхман (Туркама) стала идейным вдохновителем и режиссером постановки. У нее было музыкальное образование, хороший голос, и она фанатично любила оперу. Она же исполняла партии Кармен и Амнерис. Все репетиции проходили у нее на даче Таруниemi, там же сообща шились костюмы. Полгорода было охвачено оперной лихорадкой.

Аиду пела Инкери Стенбак. В свое время, живя в Хельсинки, она готовилась к карьере певицы, хотела продолжить образование в Париже, но вышла замуж за военного летчика, получившего назначение в Сортавала.

...Отзвучал последний аккорд. Несколько секунд в зале стояла хрупкая тишина. Еще летел над Ладогой полный страсти и силы голос Аиды, и никто не осмеливался первым нарушить эту колдовскую власть человеческого голоса. Потом все зааплодировали, зашумели, задвигались. А ведь это была всего лишь очередная репетиция перед вторым представлением оперы. Ведущую мужскую партию Радамеса тогда с блеском исполнил управляющий Сортавальским молокозаводом Альфонс Алм. И все-таки все волновались. Шутка ли, оркестр на сей раз, был собран из музыкантов Хельсинки, а дирижировать постановкой приехал знаменитый финский композитор и капельмейстер Армас Ярнефельт.

7июля в парке Ваккосалми опера Верди «Аида» звучала во второй раз. Пели в опере любители, главным образом, из хористов. Статистами были все: от преподавателя до школьника. Опера шла в День Лоты, и 3 тысячи представителей этой организации съехались на праздник. Успех оперы был огромным

Армас Ярнефельт был очень удивлен высоким уровнем исполнения такой сложной оперы, а исполнитель партии Радамеса Альфонс Алма он пригласил

Инкери Стенбак и Альфонс Алм

Сцена из оперы Верди «Аида» 1933г.

Паули Паломяки в опере "Аида"

петь в Хельсинки. Впоследствии А.Алм стал одним из самых известных певцов финской оперы

Случайно ли маленький город Сортавала с населением всего 5 тысяч человек крепко держал в своих руках пальму первенства в мире хорового пения Карелии?

Звезды ли так сошлись, что хоровое пение стало почти всенародным увлечением, и быть сортавальцем означало быть хористом? Судьба ли привела в город талантливых музыкантов, педагогов, певцов, каждый из которых заложил свой камень в фундамент музыкальной жизни города? Господь ли наделил талантливых музыкантов силой характера, энтузиазмом, вдохновением, смелостью ставить даже оперы и верой в музыкальные способности жителей города? Наверное, все эти условия сошлись воедино и составили городу музыкальную славу.

С.Алопеус организовал смешанный хор в 1868г. Это было нечто новое, так как до сих пор существовали только мужские хоры. В семинарии было даже несколько хоров, которые с успехом выступали по всей Карелии. Семинаристы организовывали праздники Леннрота, Рунеберга, Сибелиуса, на которые приглашались артисты из других городов Финляндии. В 20-30-е годы XX века количество хоров порой достигает 20. Помимо хоров при учебных заведениях в городе действуют: Смешанный хор, Духовный хор, хор Финского общества, хор Профсоюза рабочих,

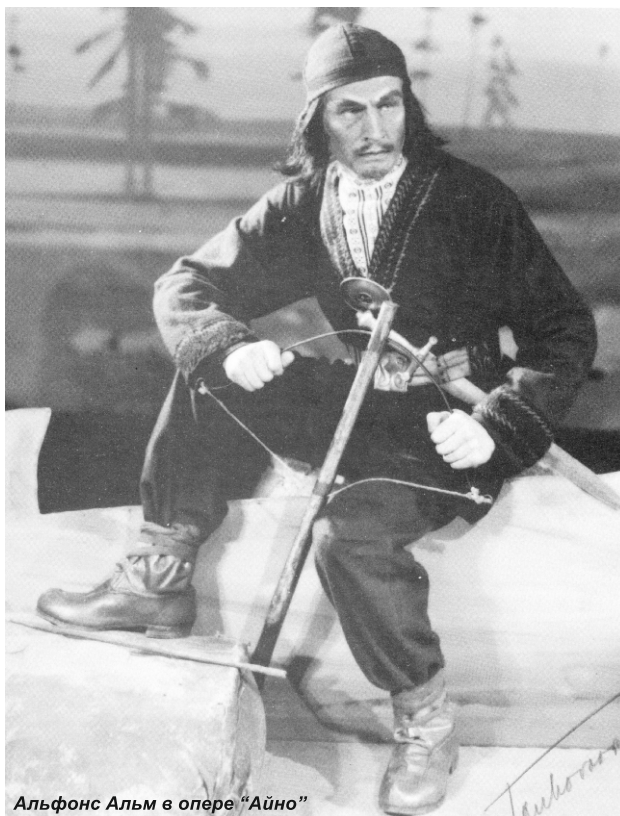
мужской хор щюцкоровской организации, женский хор и многие другие. Практически каждая организация или общество имели свои хоры. Очень известным был Православный хор, который организовала супруга настоятеля Мария Окулова. Этот хор становится одним из лучших православных хоров Финляндии. В Сортавала часто проводились праздники церковного пения, а с 1929 г. такие праздники организуются на Валааме.

В 1922 году в Сортавала состоялся первый праздник детского пения, в котором участвовали 2500 школьников из 31 школы. Количество концертов было огромным для такого маленького города, сказывалась даже некоторая перенасыщенность ими. Так с 1885 по 1939 г. в городе состоялось 700 концертов.

Музыкальная жизнь в Сортавала была ключом, и не случайно наш город был выбран местом проведения Общефинляндских праздников песни, кульминацией и венцом которых стал Всефинляндский песенный праздник в 1935 году, посвященный 100-летию издания «Калевалы».

Печально, что только из финских книг можно узнать о музыкальной жизни города. Финны благодарно хранят в своей памяти имена тех, кто принес городу славу. Книга Рейо Пайамо «Сортавала – поющий город на Ладогге» изобилует фотографиями хоров, певцов, музыкантов, в ней вы найдете фото афиш и концертных программ и программы песенных праздников. Ушел XX век, а с ним ушла и былая слава Сортавала – песенного города.

Л. Грацианова

Альфонс Альм в опере "Айно"

Советский период. Народный театр.

В 1953 году заведующий отделом культуры города Сортавала, Виктор Алексеевич Печурин, порекомендовал своему приятелю Николаю Александровичу Ершову, художнику-оформителю, организовать на базе Дома Культуры драматический коллектив. Николай Александрович, помимо художественной деятельности, занимался ещё и театральной режиссурой, и поэтому рекомендации Печурина тут же воплотил в жизнь. Буквально через год количество кружковцев увеличилось в три раза, и Виктору Алексеевичу ничего не оставалось, как самому принять бразды правления во вновь созданном самостоятельном театральном коллективе. Тем более что подобный опыт у него был достаточно богатый. Виктор Алексеевич родился в 1913 году в городе Артёмовске и там же, до ухода в армию в 1935, играл в комсомольском самостоятельном театре. По окончании войны и демобилизации оказался в Сортавала и руководил ансамблем Песни и Пляски Беломорского Округа, а затем вступил в должность заведомо по культуре.

Первые спектакли: «Чужой ребёнок», «Капитан Коршун», «Платон Кречет», Виктор Алексеевич ставил по пьесам советских авторов. Многим Сортавальским зрителям полюбилась, поставленная в 1960 году М.А. Александровым, «Барабанщица», по пьесе Салынского. Роли исполняли самостоятельные актёры разных профессий: рабочие, служащие, студенты медицинского училища и торгового техникума. Ведущей актрисой, сыгравшей Нилу Снежко, была Майя Москалик, жена офицера. Были и профессионалы: Т.А.Хаккарайнен – художник спектакля, актёр И.Г.Огурцов и сам режиссёр Марк Абрамович Александров, он работал заведующим постановочной частью во Втором Русском Драматическом театре. Дело в том, что вплоть до 1970 года в Сортавала существовало целых два театра. Профессиональным руководил Пётр Петрович Русаков. Отдельного помещения у театра не было, их репетиции проходили в ДК, на одной сцене с коллективом Виктора Алексеевича. В том же 60-м Второй русский Драматический театр подготовил и показал пьесы: «Иван Рыбаков» В.Гусева, комедию Курочкина и Равенских «Сердце девицы затуманилось», «Миллион за улыбку» А.Сафронова и впервые детскую сказку Е.Шварца «Два клёна». В основном его артисты, как говорили в то время, «обслуживали» районы – 9 сельских Домов Культуры и 23 сельских клуба – показывая до 320 спектаклей в год.

А в Сортавала, кроме Городского и Районного ДК, Дома Офицеров, четырёх красных уголков клубного типа существовали так же клубы мебельно-лыжного комбината и железнодорожной станции. В последнем действовал и драматический коллектив.

Заметка Т.А.Хаккарайнена в газете «Ленинское знамя» от 1953 года:

«Драматический коллектив клуба железнодорожной станции Сортавала показал Сортавальским зрителям комедию А.Н.Островского «Не всё коту масленица». Пьесу посмотрели лесорубы и сплавильщики, отдыхавшие в доме отдыха профсоюза леса и сплава, отдыхающие дома рыбаков. Желез-

нодорожники дважды показывали комедию в Зелёном театре парка. Успех достигнут благодаря упорной взыскательной работе коллектива, умелому руководству артиста Второго Русского Драматического театра И.Г.Огурцова. Основной состав коллектива – молодые железнодорожники. Роль Ипполита хорошо исполняет инспектор М.А.Васильев, заведующая грузовым двором станции М.П.Безобразова выступает в роли вдовы-купчихи Кругловой, роль Агнии, дочери купчихи, исполняет работница типографии М.А.Паутова, Меланьи – уборщица общежития паровозных бригад О.И.Никитина, ключницы Феоны – раздатчик смазки депо Л.Я.Белоева.

Сейчас драматический коллектив готовит комедию Б.Ромашёва «Знатная фамилия», рассказывающую о жизни железнодорожников. За хорошую работу над пьесой «Не всё коту масленица» пять членов кружка и художественный руководитель награждены денежными премиями.

К сожалению, драмколлектив ещё очень малочислен. Нет у кружка и необходимой материальной базы. Политотделу Кировской ж/д и республиканскому Дому народного творчества необходимо оказать молодому, растущему коллективу всемерную поддержку».

В.А.Печурин и М.Маскалик в спектакле «Барабанщица», 1960г.

В.А.Печурин (в первом ряду слева) с актерским составом спектакля “Кремлевские куранты”, 1962г.

Так называемой «материальной базы» не было и у коллектива Печурина. Но, не смотря на это, и реквизиты и костюмы, и декорации у каждой постановки были как в профессиональном театре. Виктор Алексеевич очень хорошо владел искусством грима, актёров от реальных персонажей порой и вовсе было не отличить. Яркий пример тому – спектакль «Кремлёвские куранты» 1962 г., по пьесе И.Погодина. В газете «Ленинская правда» от 22 мая того года опубликована рецензия тов. Юркевича на эту постановку:

«Однажды состоялся разговор между врачом - хирургом Владимиром Сергеевичем Суловым и заведомоделом культуры Виктором Алексеевичем Печуриным.

- Хорошо бы поставить отрывок из «Кремлевских курантов», сцену на охоте, например, - предложил В.С.Сулов.

- Почему сцену, а не всю пьесу?

- А кто будет играть роль В.И.Ленина?

- Вы!

После тщательного обсуждения вопросов, связанных с постановкой, было решено ставить «Кремлевские куранты».

Серьезная тема требует и серьезного отношения, большого и добросовестного труда. Предложение играть роль В.И.Ленина в пьесе Н.Погодина «Кремлевские куранты» весьма заинтересовала

молодого врача В.С.Сулова. Он стал работать над образом великого Ленина. Очень многое прочёл о Владимире Ильиче. Первые репетиции показали, что В.С.Сулов может создать на самодеятельной сцене образ вождя революции, великого мечтателя, строителя первого в мире социалистического государства. Постановщики спектакля Марк Абрамович Александров и Виктор Алексеевич Печурин обратились за помощью в республиканский Дом народного творчества и Всероссийское театральное общество. Существенную помощь самодеятельному коллективу оказал режиссер Петрозаводского музыкально-драматического театра Иван Петрович Петров, который присутствовал на двух репетициях. МХАТ прислал фотоснимки всех исполнителей ролей пьесы и две стенограммы зрительских конференций, обсуждавших постановку «Кремлевских курантов» в Москве.

Конечно, главное внимание постановщики спектакля обратили на образ В.И.Ленина. Мы видели только восьмью картину из третьего действия «Кремлевских курантов», которую коллектив показал 29 апреля в городском театре. В.И.Ленин в исполнении В.С.Сулова обаятелен. Самодеятельный артист сумел очень точно воспроизвести манеру разговаривать.

...Кабинет В.И.Ленина в Кремле. Декорация умело

"Обыкновенное чудо", 1975г.

"Сестрички"

"Драматическая песня", 1973г.

"Не опоздай с добром", 1978г.

Лейла Берая в роли Лисы

В.Суслов в роли Ленина

В.Суслов без грима

создана Кронидом Александровичем Гоголевым, педагогом Сортавальской школы-интерната. В кабинет входит инженер Забелин, крупный специалист - электроэнергетик (его роль играет работник Дома культуры - Реймонд Лейно).

Ленин: Так что же - саботировать или работать? Эти первые слова, произнесенные В.И.Лениным (В.С.Сусловым) искрой прошли по залу. «Замечательно! Хорошо! Верно!» - шепотом пронеслось по рядам...

А вот другая встреча: В.И.Ленин и часовщик. Роль часовщика играет Марк Абрамович Александров. В кабинет входит обиженный «кустарь-одиночка», которого за чтение басни Эзопа назвали агентом Эзопа и как контрреволюционера прогнали с работы из артели. После душевного, доброжелательного разговора с Лениным часовщик немедленно идет ремонтировать Кремлевские куранты.

В конце сцены В.И.Ленин снова спрашивает Дзержинского:

- А, все-таки, как вы думаете, Феликс Эдмундович, пойдет к нам работать Забелин? Скорее бы поднять таких медведей, сотни их попрятались.

Опустился занавес. Горячими аплодисментами награждают зрители самодеятельных артистов за показ труднейшей сцены, за которую не всегда берутся даже профессиональные артисты. Картина поставлена режиссерами верно, главная тема получила выразительное решение. Следует сказать о Геннадии Богданове, исполнявшем роль Ф.Э.Дзержинского. Образ Феликса Эдмундовича у него не получился. По сцене двигался человек, лишь чуть внешне похожий на Дзержинского.

И мы надеемся, что самодеятельные артисты порадуют зрителей постановкой всего спектакля. Хочется пожелать всем, кто участвует в спектакле, больших творческих успехов».

Немалые успехи принёс 1966 год. После двенадцати лет работы на благотворительных началах, благодаря спектаклю «Русские люди», драматическому коллективу было присвоено звание Народного театра, а Виктор Алексеевич получил ставку режиссёра.

Самодеятельных артистов на тот момент было 32 человека – 10 из них играли в театре с момента его основания и 22 пришли в разное время. В «Красном знамени» В.А.Печурин писал: «Каждый человек должен иметь условия и возможности для развития своих способностей. Понимая это, мы не устраиваем вступительных конкурсов в труппу, принимаем всех людей, которые хотят приобщиться к искусству театра. Нас сейчас 32 человека, объединённых одной мыслью – сдать экзамен на творческую зрелость».

И, уже через год, в 1967 труппа Виктора Алексеевича, со спектаклем «Каждому своё» по пьесе Алёшина, принимает участие в Республиканском смотре Народных театров. Коллективу присваивается звание «Лауреат Республиканского смотра» и диплом Первой степени Всероссийского смотра художественной самодеятельности, а Печурину – звание Заслуженного работника культуры Карельской АССР.

В 50-ю годовщину Октябрьской революции перед театром возник вопрос – как отметить эту знаменательную дату? Виктор Алексеевич нашёл нужный выход, придумав композицию «Ветер октября» и продемонстрировав её сортавальскому зрителю целых шесть раз. Одновременно с этим был поставлен спектакль по пьесе В.Гусева «Слава», который театр посвятил воинам Советской Армии.

Ещё одной грандиозной премьерой стал спектакль, поставленный к столетию вождя мирового пролетариата, «Яков Батюк», по пьесе Л.Синельникова. За него коллектив Народного театра был вторично удостоен звания «Лауреат Республики» и с ним же отправился на гастроли в город Нежин, на родину драматурга. Постановку в Украине принимали на «ура». После знакомства с автором «Якова Батюка» Сортавальский Народный театр поставил ещё одну его пьесу, под названием «Сестрички», впоследствии более десяти лет не выходящую из репертуара.

К 175-летию со Дня рождения А.С.Пушкина театр создал композицию «Здравствуй Пушкин», с которой актрисы Т.Сосницкая, В.Ерощенко и Г.Салова, принимавшие в ней участие, выезжали в город Псков на Всесоюзный конкурс, где были награждены дипломами II степени. Как мы видим, Сортавальский Народный театр радовал своими спектаклями не только наших зрителей, в его выездном графике значатся так же и круиз на теплоходе «Спутник» и гастроли на агитпоезде «Карелия».

За 10 лет существования коллектив Народного театра поставил 19 пьес, провёл 1260 репетиций (по 3 раза в неделю), показал 361 спектакль и обслужил 74 тысячи зрителей

В XXII сезоне (1977-1978 гг.) Сортавальцы увидели спектакль «Не опоздай с добром...» по пьесе Л.Митрофанова и А.Данилова. В ней рассказывается о подвиге молодого сержанта милиции Сергея Русанова (в исполнении А.Шибанова), ценой жизни спасающего людей и выполняющего до конца долг своей опасной службы. Действие разворачивается на строительстве БАМа. Второй работой коллектива стал спектакль-карнавал по К.Гольдони «Слуга двух господ». По сло-

вам Виктора Алексеевича «работа над этим спектаклем стала большой творческой школой для всего коллектива». В '78-м Печурин вынужденно покидает ДК и переходит работать в ДО руководителем драматической студии, основной состав артистов следует за ним. Труппой Народного театра далее руководил К.А.Гоголев.

В каждом сезоне одной из традиций вновь образованного театрального коллектива являлась постановка спектакля для детей. В их числе: «Обыкновенное чудо», «Красная шапочка» Е.Шварца, музыкальная сказка «Кот в сапогах» С.Прокофьева и Н.Сапгир и множество других с интересными костюмами, яркими и красочными декорациями и великолепной, на уровне хорошего самодеятельного актёра, игрой.

«В работе театра нет мелочей. Но наиболее важными остаются для нас вопросы пополнения и сплочения коллектива... Ежегодно вливаются новые молодые любители театрального искусства, приходу которых мы всегда рады... Зажигать сердца молодых любовью к Родине, уважению к её героическим сынам и дочерям, стойкостью в борьбе за мир, за счастье людей – нет лучшей для самодеятельного актёра доли» - писал Печурин в «Красном знамени» в 1984 году.

В это же время распалась труппа Кронида Александровича Гоголева и, на протяжении трёх лет, Народный театр не давал о себе знать. Но, когда в апреле 1987 года в Петрозаводске проходил фестиваль самодеятельных театральных коллективов «Театральная весна», наши артисты (в основном – дебютанты, из предыдущего состава остался только один) собрались и показали спектакль по пьесе

С.Ласкина «Акселераты». Эту лирическую комедию в двух действиях с конфликтом между высоким чувством любви и надуманными препятствиями на её пути, предварительно продемонстрировали Сортавалскому зрителю. На этом фестивале коллективу театра предстояло подтвердить звание Народного, что они с успехом и выполнили, заняв место в «золотой середине» коллективов-участников.

На этом советский период театральной жизни нашего города заканчивается. Не считая драмкружков, только 16 лет спустя в Сортавала вновь появился театр. «Дети понедельника» завоевали много наград, удостоились звания Народного театра и вернули «поющему городу на Ладогге» былую славу.

С.

Истории о театре “Дети понедельника”.

О названии и дне рождения.

Конец 90-х годов XX-го века. В маленький карельский городок приезжает Артур Валериевич Ладысев. Он – военный в отставке. У него есть диплом театрального режиссера. Он когда-то жил в Сортавала и теперь вернулся сюда, чтобы воплотить в жизнь свою мечту: создать молодежный театр.

Режиссёр А.В.Ладысев

Неправда ли, очень похоже на начало какой-то странной сказки? Если бы некий начинающий автор принес рукопись с подобным сюжетом в какое-нибудь серьезное издательство, то маститый критик сразу же упрекнул бы его в “излишней романтизации жизни.”

– Голубчик! – пробасил бы он в лицо автору – прежде чем писать о чем бы то ни было, следовало бы изучить людей и эпоху! Подумайте сами: бывший военный и вдруг – театральный режиссер! В это уже слабо верится. В то время и профессиональные театры едва сводили концы с концами, а ваш герой открывает любительский. Да и молодежь тогда была – оторви и выбрось. Ее все больше интересовал криминал и деньги, но никак не высокое искусство...

Что ответить маститому критику? Он по-своему прав. Даже “отцы-основатели” театра опасались, что их затея провалится. Однако все их страхи оказались напрасными. На объявление о создании театра “Дети понедельника” откликнулось 40 с лишним человек.

Впрочем, тогда у коллектива еще не было имени. По одной из версий название было выбрано путем тайного голосования, по другой – участники того, первого, состава выяснили, что большинство из них родились в понедельник. Как это было на самом деле – никто точно не помнит. Это стало одной из легенд коллектива. Театр вообще вещь загадочная, некоторые вещи кажутся непосвященным людям, мягко говоря, странными. Например, первый сбор участников труппы состоялся в сентябре 1999 года. А официальной датой создания является 13 января 2000 года. Почему? Да потому что днем рождения театра считается дата первой премьеры!

О первых спектаклях замолвите слово...

Дебютный спектакль театра-студии назывался “Кому в Сортавала жить хорошо?” Это был результат

коллективного творчества, поскольку сценарий создавали участники труппы и режиссер. Им хотелось сделать нечто актуальное, современное, интересное для каждого жителя нашего города. В 90-ые годы двадцатого века цензуры как таковой уже не существовало, однако, представители местных властей сочли нужным ознакомиться с дебютным спектаклем театра перед тем, как показывать его зрителям. Наверное, чиновники смутило “некрасовское” название постановки... Премьера оказалась удачной. Конечно, в игре актеров были видны небольшие огрехи, но ведь первый шаг был сделан, в Сортавала появился свой театр, а у театра – свой зритель!

Именно в качестве зрителя приходили в театр в первый раз его будущие актеры.

Расскажу свою историю. Я впервые услышала о театре-студии “Дети понедельника” от своей мамы. Она так и сказала: “У нас в городе театр открылся, не хочешь сходить? Говорят, ребята неплохо играют...” Я, тогдашняя студентка ПетрГУ, личность богемно-воздушная, отнеслась к этому предложению весьма скептически. У меня был опыт участия в любительских творческих коллективах, поэтому я с усмешкой сказала: “Представляю, что это за театр...” Как вы, наверное, догадались, мы в тот вечер так никуда и не пошли.

На спектакль к “Детям” я попала только в 2003 году. Это был спектакль “Забыть Герострата”. История о человеке, который сжег великий храм чтобы прославить свое имя, потрясла меня. И не только сюжетом. То КАК ребята играли: просто, честно, искренне, открыто. Это было не похоже ни на что, виденное мной ранее. Я смотрела спектакль и думала: “Люди только думают, что знают друг друга. Ведь с Максимом Обуховым (исполнителем роли Герострата) мы десять лет учились в школе, и я никогда не думала, что в нем дремлет актерский талант... И другие ребята играют не хуже...” “Какие же они все молодцы!” Я решила, что буду ходить на все постановки этого театра.

Не скрою, я боялась разочароваться, когда шла на спектакль “Так не бывает”. Вдруг, думала я, это была простая случайность и опять будет скучно? Но... Я все два часа смеялась над тем, как дети играют во взрослую жизнь, а потом весь вечер плакала над тем, что в этой взрослой жизни не все мечты сбываются... Уже тогда у меня было предчувствие, что с этим театром в моей жизни связано очень и очень многое.

О “Городе...” и “Шинели”

Для труппы “Детей понедельника” каждый спектакль – это как новая ступенька. Самое страшное – это ничему не научить, оставить зрителя равнодушным, повториться... Две редакции “Лизистрата” (по пьесе Л.Филатова) – это спектакль о том, как женщины остановили войну. “Лекарь поневоле” Жан-Батиста Мольера – первый опыт классической постановки. “Пикник” – спектакль по пьесе Фернандо Аррабаля, рассказ о войне в жанре абсурда. Всего более двадцати спектаклей. Некоторые из них продержались на Сортавальской сцене всего один сезон, другие – несколько лет. По утверждению нашего режиссера, чтобы сделать удачный спектакль в непрофессиональном театре, надо чтобы пьеса нравилась актерам.

Случаи режиссерского “вето” у нас нечасты. Лично я знаю только два спектакля, принятых к постановке

таким образом. По иронии судьбы это “Город которого нет...” (вольная импровизация по произведениям П. Козльо) и “Шинель” (по мотивам повести Н.В.Гоголя). И “Город...” и “Шинель” со временем стали самыми любимыми и для театра и для зрителей.

Как только я узнала, что Артур Валерьевич хочет поставить спектакль по одной из книг Пауло Козльо, я сразу же выразила свое согласие играть в нем, потому что мне очень нравятся философские притчи этого бразильского писателя. Мнения же остальных участников труппы разделились. Некоторые были “за”, другие – “против”. И все в один голос твердили, что это – очень необычная вещь. Режиссер послушал нас, послушал... А потом сказал: “Будем ставить.”

Начались репетиции. Постепенно из обрывков фраз “горожан” рождались их образы. Потом – сцены “Золотой лихорадки” и “Сожжения”. Наконец к нам пришло понимание, что спектакль – вовсе не о политике, а о людях, которые забыли о том, что не все в этом мире можно купить. И вот тогда возникла идея спеть в финале песню Бориса Гребенщикова. Потому что мы до сих пор верим в то, что “Под небом голубым есть город золотой.” Кажется, люди нашего города поняли нас, точно также как и зрители и жюри фестивалей, где мы показывали этот спектакль. Спасибо им за это большое.

“Шинель”... Я не очень люблю эту повесть у Гоголя. Она всегда казалась мне какой-то слишком мрачной, пессимистичной. Скучной. “Ну сколько можно твердить о маленьком человеке?” – думала я – “Неужели в школе не надоело? И вообще – одна говорильня.” Да, признаю, мне СОВСЕМ не понравилась эта пьеса. И когда на этот раз режиссер сказал, что мы будем ее ставить в любом случае, я расстроилась.

С первых репетиций мое отношение к постановке стало меняться. Мне понравилось, что сегодня я могу быть расторопной свахой, а завтра (сменив платок на маску и веер) – развязной дамой из полусвета. Зрителям, наверное, незаметно, но “за сценой” во время этого спектакля идет отдельная жизнь. Активная, быстрая, надо все время следить за тем, где твой реквизит, правильно ли развернут стол и где сейчас должны находиться рога и хвост черта. Здесь один актер зависит от другого. Это спланивает. И не только на сцене.

На фестивале “Авангард и традиции”, который проходил в городе Гатчина в ноябре 2008 года по поводу “Шинели” состоялось очень бурное обсуждение. Наш спектакль вызвал неоднозначную реакцию. Мы старались корректно реагировать на критические замечания, и, судя по всему, у нас это получилось. Руслан Шаймарданов (исполнитель роли Башмачкина) был награжден званием лауреата за лучшую мужскую роль, а нашего руководителя, Артура Валериевича Ладысева, признали лучшим педагогом – режиссером.

Репетиция – это право на бездарность...

Многие думают, что театр – это цветы, плодородные, улыбки, радость, а еще – прекрасная возможность стать знаменитым. Некоторым и в голову не приходит, что вся эта красивая картинка – лишь надводная часть айсберга. Все самое трудное (и интересное) находится в глубине и зрителю практически не видно.

Одной из тайн театральной кухни является репетиция. Что это такое – люди непосвященные обычно представляют себе очень смутно. Поэтому, когда новичок впервые слышит режиссерскую фразу “Репетиция – это право на бездарность”, он замирает, кивает головой и одновременно (вот чудо человеческого тела) вжимает ее куда-то в плечи, его брови приходят в движение, глаза – широко распахиваются, а зрачки сужаются. Он сейчас – воплощенная задумчивость. И если его спросить, как он понимает это высказывание, он либо постарается запутать вас какой-то умной болтологией, либо – промолчит. Второе честнее. Потому что в этот момент он не понимает НИЧЕГО. Зато старожилы выглядят сейчас как аксакалы из фильма “Белое солнце пустыни.” “Давно здесь сидим...” Их загадочные полуулыбки окончательно сбивают новичка. “Ну все, – думает новичок-говорун – Сейчас они у меня попляшут!!!” И начинает нести полную ахинею, вываливая на головы аксакалов все, что он когда-либо слышал о репетиции, режиссерах и театре вообще. Новичок-молчун в это время все глубже и глубже вжимается в кресло и думает: “Господи!!! Куда я попал!!! На что я вообще надеюсь? Этот-то вон сколько всего знает, а я...” И общая для обоих мысль: “Ой, как мне страшно”.

Наконец, начинается читка пьесы. Как на грех, первую фразу в ней надо произнести до этого молчавшему новичку. Он старательно проговаривает каждое слово. С выражением и интонацией. Как правило, результат ему не нравится. Закончив читать, он произносит нечто похожее на “Уф” или “Ой” и жутко краснеет. “Все, это – провал” – думает он. Вид у него сейчас безнадежно несчастный.

Следующие фразы читают “Звезды”. Прямая спина, загадочный вид, уверенный взгляд и спокойный голос... Воплощение красоты и изыска! И вдруг... Одна из них “спотыкается” на слове “конноспортивный”, другая – путает ударные слоги, третья – не видит буквы “с” в слове смысл. Они смеются над своими оговорками, шутят, и новичок понимает: “Они тоже ошибаются!” Это открытие его так ошеломляет, что он едва не пропускает следующую фразу, хотя и сидит, уставившись в текст. Новичок возвращается домой, уверенный, что теперь-то уж он точно знает, что означает та странная режиссерская фраза. Он не подозревает, что опять увидел только надводную (и очень маленькую) часть айсберга.

Покой нам только снится...

После удачной репетиции чувствуешь себя как пластилин, из которого ребенок весь день лепил разные фигурки, а потом (когда ему надоело) – снова смял его в один кусок и положил обратно в коробку. Ты выходишь на улицу, делаешь несколько глубоких вдохов и секунды три завидуешь тем, кто курит. Хорошо, если на дворе зима. Морозный воздух создает вокруг тебя иллюзию дыма. Ты стоишь и слушаешь, как бьется твое собственное сердце. Кажется, ты хочешь, чтобы эта тишина длилась вечно, но вот из студии выходят остальные, и ты понимаешь, что уже (!?) соскучился. И вот вы идете по улице, шумно обсуждая детали сегодняшней репетиции. Прохожие смотрят на вас с изумлением и опаской. Им кажется, что вы возвраща-

етесь с вечеринки. Это в середине-то недели! Ну и молодежь пошла!

Наконец, ты дома. Ни на что не обращая внимания, ты идешь в свою комнату. Ты падаешь на кровать и лежишь, не в силах шевельнуться. Ты еще не пришел. Ты еще на репетиции. В своей голове ты снова и снова повторяешь “тот самый жест” или “ту самую фразу”, которая все никак не получалась у тебя или у кого-то из твоих товарищей. Причем, если это твоя ошибка, с этим еще можно как-то смириться, но вот если чужая... Ты лежишь и думаешь: “Да сколько же можно!!! Я его/ее сейчас поколочу!” Из этой странной нирваны тебя “вырывает” голос (твоего подсознания или мамин – смотря по обстоятельствам): “Ты сегодня есть будешь? И сними уже, наконец, пальто!” Ты говоришь: “Да, сейчас!” И, пообещав незримому партнеру разобраться с ним чуть позже, идешь на кухню. Но и там “кинофильм” тебя не оставляет. Ты где-то в параллельном мире, и хорошо, если кто-то вовремя замечает, что ты льешь суп в мелкую тарелку вместо глубокой, а если никого рядом нет? То-то!

Некоторые спросят: “Ну и зачем так страдать? Стоит ли?” Я отвечу – да. Потому что именно на таких репетициях рождается спектакль, на котором зрители сопереживают актеру, они отдают ему сейчас не только свои время и деньги, но и часть своей души. А это важно для актера. Особенно, для дебютанта.

Дебют. Все только начинается.

Что я помню о своем первом спектакле? Он назывался “Соло для вора с боем”. Пьесу написал драматург Дарио Фо, ее жанр мы определили как фарс в двух ограблениях. Я играла даму из высшего общества по имени Анна.

Я помню, как в день своего дебюта я оделась, нарядилась, вышла на сцену – и... Все. Дальше – белый лист. Не воспоминания, а какие-то неясные вспышки. Ба! Опять делаю не то, что нужно. И лучше бы я не смотрела на режиссера. Он стоит такой злющий... Это я все испортила!!! В конце спектакля мама дарит мне цветы. Она в восторге, ей все понравилось. На “разборе полетов” режиссер говорит сквозь зубы: “Для первого раза – не так уж и плохо.” В тот момент я понимаю, что больше он меня на сцену никогда в жизни не выпустит... Я иду домой, и мама все время допытывается: и чего это я такая грустная?

Подозреваю, что у многих моих коллег по театру “Дети понедельника” осталось похожее впечатление от своего дебюта. Перед первым выходом на сцену у многих вполне уравновешенных особ трясется то правая нога, то – левая, то начинает дергаться глаз, а другие – чуть ли не ходят по потолку, подражая то ли мухе-цокотухе, то ли – человеку-пауку. Потом они

допытываются у других участников спектакля: “Нет, ну правда что ли все нормально?” И никак не могут поверить, что – да!!! Что все хорошо. И что еще будут другие роли. И что это – только начало.

Три студии (взрослая, средняя, детская). И везде – люди разных возрастов и характеров. Преимущественно яркие индивидуальности. Никто не знает, что из нас в итоге получится. Кто-то уедет учиться, кто-то уйдет в коммерцию, кто-то – на радио или ТВ, кто-то – замуж, кто-то (и это предмет особой гордости) – поступит в театральный ВУЗ и станет актером, – но все мы навсегда останемся “понеделниками.” Мы будем приходить в театр, смотреть фотографии в альбоме и говорить: “Вот он, мой дебют!” И уж мы-то точно напишем свое впечатление о спектакле, потому что мы знаем, как приятно услышать добрые слова о своей работе.

“Книга отзывов”

Спектакль закончился. Зрители выходят из зала и слышат:

- Пожалуйста, оставьте свои впечатления о спектакле...

Ох, знали бы вы, что скрывается за этой пустой фразой... Слезы и нервы. Ночи без сна. Крики: “Все Ухожу из этого дурацкого театра!” Жалобы: “Я не понимаю нашего режиссера! Он сам не знает, чего хочет!” И просто тихие истерики из-за того, что не ты сегодня на сцене. И гордость, потому что ребята играли сегодня ТАК здорово.

Ну почему опять никто ничего не пишет? Все на словах просят передать, что “Все понравилось!” и “Все супер!” Кстати, если заглянуть в книгу отзывов, то эти две фразы повторяются там с завидным постоянством. И еще одна: “Ребята! Вы просто Молодцы!!!”

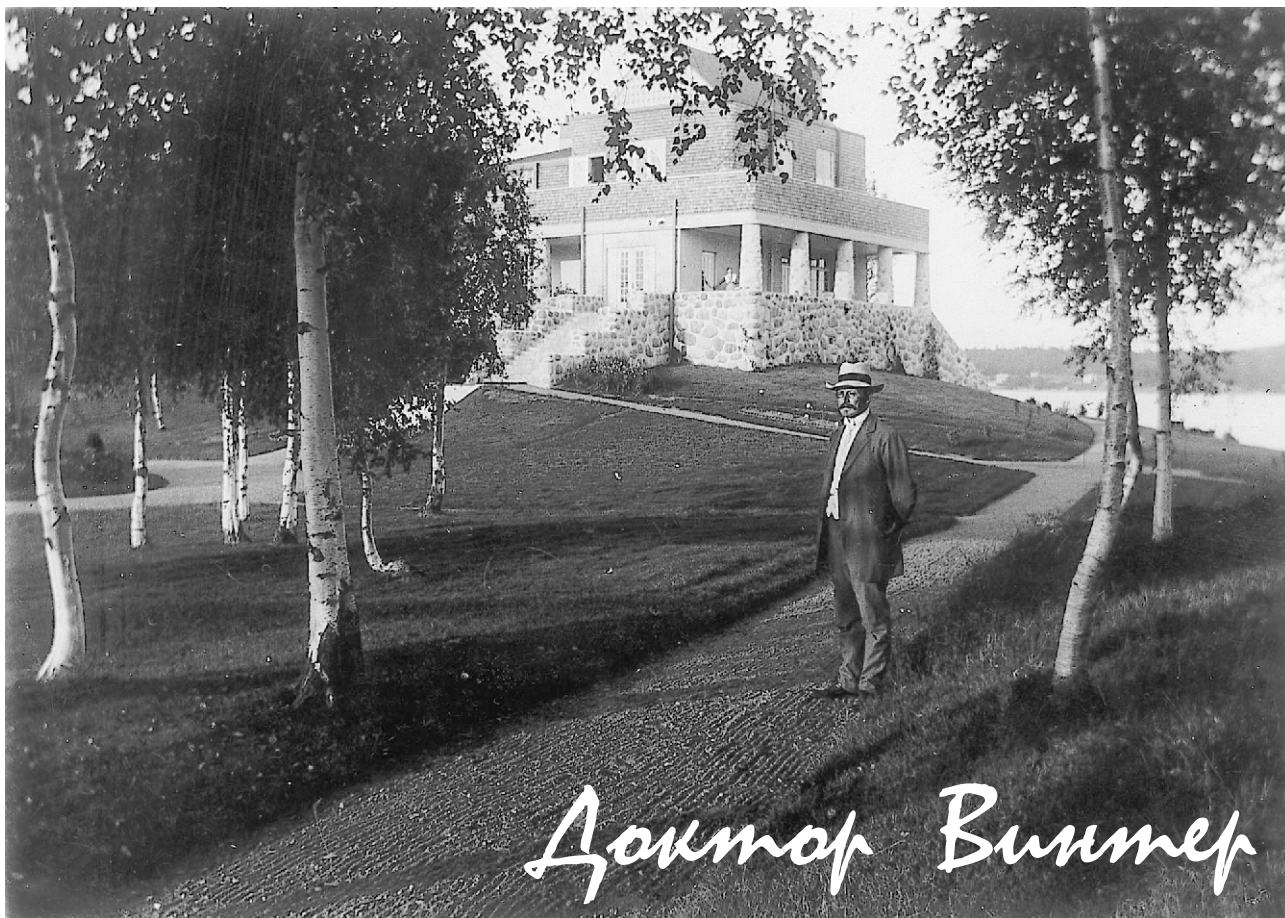
Приятно, конечно, но хотелось бы более развернутого ответа. Нам ведь важно знать, что Вы поняли, что именно Вам понравилось, а над чем нам еще надо поработать.

Когда твой зритель пишет тебе: “Хотя я учусь сейчас в Питере, я хожу на все ваши спектакли!”, “С каждой премьерой мастерство ваших актеров растет! Так держать!”, “Без театра “Дети понедельника” я не могу представить нашего города!” – ты понимаешь, что такое счастье.

Поэтому не проходите мимо этой невзрачной тетрадки. Записывайте в ней свои впечатления о спектаклях, а мы сделаем все, для того чтобы и дальше радовать вас своей игрой, наши дорогие и любимые зрители!

Вход в репетиционную студию труппы.

В №3 Альманаха, рассказывая об архитекторе Элиэле Сааринене и его замечательном творении - Даче доктора Винтера, мы вскользь упомянули о первом хозяине этой дачи - Густаве Йоханнесе Винтере. Пришла пора поговорить об этом человеке более подробно.

Густав Винтер родился 13 февраля 1868 года в городе Лаппеенранта в семье доктора медицины, городского врача-хирурга Эдварда Винтера (1832-1868 гг.) и уроженки Липери Хенрики Кристины Винтер (до замужества Хяллстрем). Через три месяца после рождения Густава Винтера в Лаппеенранта умер его отец.

Густав Винтер получил прекрасное образование в Финляндском императорском университете им. Александра I в Хельсинки, по окончании которого, 25 апреля 1894 года, получил лицензию на право ведения медицинской практики по следующим специальностям: внутренние болезни, общая хирургия, офтальмология, гинекология, анатомическая патология и медицинская юриспруденция.

27 июня 1894 года Густав Винтер женился на уроженке города Йоенсуу Айне Кедерберг. В 1895 году

молодая семья Винтеров приехала в город Сердоболь (Сортавала), где Густаву было предложено стать окружным врачом. На тот момент Сортавальская окружная больница находилась в плачевном состоянии, и вскоре вообще сгорела. Тогда по инициативе доктора Винтера в 1898 году началось проектирование новой, каменной окружной больницы, строительство которой завершилось в 1901 году. Автором проекта стал финский архитектор Магнус Сьерфбек. Здание больницы построено в «зеленой зоне» города, на южном склоне горы Кухавуори, в стиле эклектика, который предполагает использование готических элементов в отделке фасадов. Так главный фасад здания украшен ризалитами, завершенными фигурными ренессансными фронтонами с волютными кривыми. Поля стен белые, оштукатуренные, а архитектурные детали выполнены в красном керамическом кирпиче в виде поясков, карнизов, рустов. Цоколь постройки облицован блоками голубовато-серого сердобольского гранита, привезенного из каменоломен, находившихся вблизи Нукталаhti, на берегу острова Риеккалансаари. Больница отапливалась от своей котельной, имела собственную баню и прачечную.

Изначально Сортавальская окружная больница была рассчитана на 50 человек. Здесь находились два операционных зала, четыре перевязочных и четыре ванн-ных комнаты, десять общих и пять отдельных палат, семь комнат для медицинского персонала и множество хозяйственных помещений. По инициативе Густава Винтера в больнице в 1902 году открылось родильное отделение, в 1908 году – первый в Финляндии рентгеновский кабинет.

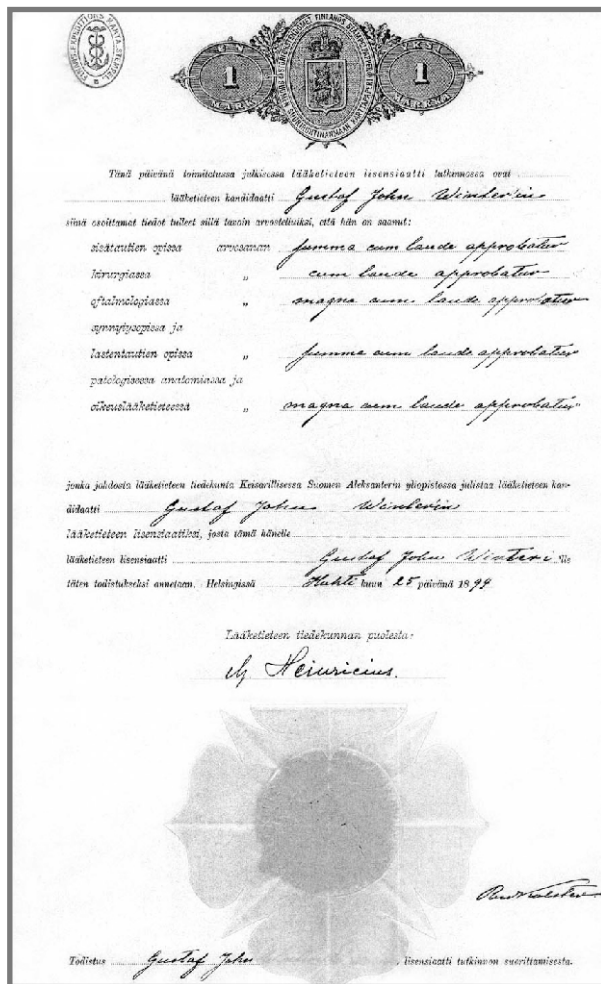
При Густаве Винтере в окружной больнице в восемь раз увеличилось количество операций. За период 1911-1920-е годы здесь было вылечено более 1000 человек.

В 1915 году, во время первой мировой войны, в сортавальской окружной больнице открыли госпиталь для раненых русских солдат.

С осени 1944 года до 1948 года в бывшей окружной больнице находился военный санаторий, а с 1948 года и до настоящего времени здесь действует военный госпиталь.

Густав Винтер, находясь на должности окружного врача, успевал работать и в других больницах Сортавала. С 1895 по 1911 годы он был врачом Сортавальской учительской семинарии, с 1898 по 1917 годы также состоял врачом психиатрической больницы в Лиикола, некоторое время подрабатывал в Сортавальской муниципальной больнице (старая стоматология), действовавшей с 1896 года, с 1902 по 1917 годы заведовал Сортавальским родильным домом. В период Освободительной войны, с февраля по апрель 1918 года Густав Винтер занимал должность главного врача Карельской армии.

В 1907 году в Сортавала, недалеко от окружной больницы, по проекту архитектора Виви Лённ (1872-1966),

Медицинский диплом доктора Винтера.

Окружная больница. Фото 30-е гг. XXв.

на средства Сортавальского Евангелического общества была построена больница дьяконского заведения (больница «дьяконисс») на 60 мест. Красивые здания лечебницы выполнены в стиле финского национального романтизма. Их местоположение, архитектура, внутреннее устройство – все способствовало скорейшему выздоровлению больных. Густав Винтер несколько лет работал в этой больнице, доступной в первую очередь для простых и небогатых людей. В послевоенное время здесь находилась Сортавальская городская больница.

льской городской управы, являлся председателем Сортавальской комиссии по здравоохранению, был членом Северного общества финно-угорских врачей. Активно работая в городской управе, он инициировал строительство в городе водопровода и канализации.

Винтер также активно участвовал в культурной жизни города, например, в организации первого Всефинляндского праздника песни в парке Вакко-салми в 1896 году.

В семье Густава Винтера было трое детей, двое из которых – Карло Аулис и Мария Кристина - умерли еще в младенческом возрасте.

Остался только старший сын Аарне Олави Винтер (1898-1966), у которого в браке с Кирсти Инкери Вархееммаа на свет появилось пятеро детей. Есть надежда, что кто-нибудь из внуков Винтера еще жив.

Семья Винтеров жила в Сортавале в просторном доме, построенном в 1900 году по проекту Выборгских архитекторов Алана Шульмана и Эмиля Густафссона на южном берегу залива Вакколаhti. Здание выполнено в стиле финского национального романтизма, и украшено

Вид на больницу «дьяконисс», худ. Д. Песу, 1933 г.

Густав Винтер был передовым врачом своего времени. Он стал первым в Финляндии хирургом, специализировавшимся на операциях по опухолям щитовидной железы. Имя Винтера было широко известно не только в Финляндии, но и в Петербурге.

Огромная загруженность работой в городских больницах не мешала доктору Винтеру вести активную общественную деятельность. С 1904 по 1906 годы он представлял городскую управу в Парламенте Хельсинки, в 1910-1914 годы входил в состав Сортава-

ложным декоративным орнаментом. В доме Винтера насчитывалось 15 комнат и несколько хозяйственных помещений общей площадью 417 квадратных метров. В эркерном зале находился рабочий кабинет доктора, где Винтер занимался домашней врачебной практикой – осматривал больных. Большой светлый зал отводился под гостиную, украшенную белыми каминными печами. Гостиная плавно переходила в столовую с камином. Спальная комната раньше украшалась каминной печью и профилированным потол-

ком из вагонки. Из спальни можно было попасть в детскую комнату. В хозяйственном крыле дома располагались сервировочная, кухня, кладовая, помещение для прислуги. В доме Винтера были комнаты для пребывания и осмотра пациентов, для которых существовал отдельный вход. Сами же хозяева в холодное время года заходили в дом через парадный вход с набережной, а в летнее время - чаще всего, через изящное крытое крыльцо, ведущее в сад.

В 1918 году Густав Винтер уволился с должности окружного врача, и уехал в Хельсинки, где до конца своей жизни (1924 года) занимался частной врачебной практикой. Через два года после отъезда Винтера из Сортавала, в 1920 году, его дом выкупило Сортавальское торговое общество, и открыло в его стенах Торговую школу, просуществовавшую до конца 1930-х годов.

С 1944 года в бывшем доме Винтера работал Дом малютки, а с 1952 года – три комнаты отдали под Дом пионеров, а остальные под квартиры. В конце 1950-х годов здесь открыли детский садик. В 1988-1991 годах в здании работала станция юных техников. С октября 1992 года в бывшем доме Винтера открылся Республиканский (ныне-Региональный) Музей Северного Приладожья. Одна из выставок музея посвящена истории здания.

Главным увлечением доктора Винтера были растения – редкие цветы, деревья и кустарники, которые ему привозили или посылали его друзья и пациенты из самых разных уголков земного шара – Америки, Японии, Китая, Сахалина, Кавказа. Так появились насаждения интродуцентов (пихт, лиственниц, кедровых сосен, сирени, спиреи, роз и т.д.) у окружной больницы и на территории Дачи Винтера. К своему увлечению Винтер относился очень серьезно: ландшафтной архитектуре он учился в Италии, к работе привлекал профессиональных специалистов по озеленению. Он создал на территории своей дачи уникальную коллекцию растений, в том числе, обитающих в теплых странах, подобной которой нет в наших северных широтах.

В погожие летние дни Густав Винтер спешил на свою любимую дачу в Таруниemi, в 10 км от города. Здесь, на самом берегу Ладоги, в 1909 году архитектором Элизлем Саариненем было построено из дерева и камня прекрасное здание в стиле финского национального романтизма, которое хорошо сохранилось до нашего времени. Высокие лестницы из сердобольского гранита ведут на террасу и в дом. Светлый каминный зал, интерьер которого не изменился со времен Винтера, до сих пор принимает гостей. Высокая деревянная лестница ведет на второй этаж в комнаты, где находились кабинет доктора, спальня, гостиная, комнаты для прислуги.

Новый владелец дачи Винтера Марк Аронович Коган вложил в реставрацию исторического здания огромные средства. Здание было спасено от гибели, а уникальный дендропарк оказался под надежной защитой.

Туристический комплекс «Дача Винтера» широко известен в Карелии и за ее пределами. В комнатах главного здания открыты экспозиции, рассказывающие об истории дачи, о «сортавальском периоде» жизни и творчества художника и мыслителя Николая Рериха, хорошо знавшего доктора Винтера. В одном из помещений здания дачи формируется экспозиция «Музея камня», открытие которой состоится в начале апреля этого года.

Борисов И.В., Кирьянова В.Т.

Рис.1

Хождение по воде (ноги погружаются до икр) способствует закаливанию тела, потому что: во-первых, действует на всё тело, укрепляет его; во-вторых, действует благоприятно на почки, способствует выделению мочи, чем предохраняет нас от многих заболеваний почек, мочевого пузыря и брюшной полости; в-третьих, действует хорошо на грудь, облегчает дыхание и способствует выделению газов из желудка; в-четвёртых, особенно хорошо действует против головных болей и тяжести в голове. Эту процедуру можно принимать в обыкновенной ванне (или в ушате), выполняя движения в холодной воде. Сначала погружают ноги до лодыжек, затем до икр, а ещё лучше, если вода доходит до колен (рис. 1).

МОЕ ВОДОЛЪЧЕНИЕ

испытанное въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ
и предлагаемое мною

для
излѣченія
болѣзней

и
поддержанія
здоровья.

СОСТАВИТЕЛЬ
Себастьянъ Кнейпъ
(Sebastian Kneipp)
Специалистъ въ Перистольфъ (въ Баваріи)

Съ портретомъ автора и 28 рисунками.

Переводъ на русскій языкъ медичина К. Фларинскаго.

Изданіе второе
исправленное и дополненное по повелѣнію императорской власти 62-му
вѣдѣнному изданію.

— * — * —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе книжного склада Н. Аскариханова.
6 Троицкая ул., 4
1898.

Во времена доктора Винтера широко использовались методы водолечения. Одним из популярных медицинских изданий на эту тему была книга Себастьяна Кнейпа. Короткий фрагмент из нее представлен на этой странице.

Вера Ильинична

Что мы знаем об острове Валаам? Это - группа из 50-ти островов, общей площадью 36 квадратных километров. Местонахождение - северо-запад Ладожского озера, административно подчиняется городу Сортавала. Издавна на этом красивом и достаточно уединённом острове существовал мужской монастырь.

После окончания Зимней войны монахи покинули Валаам и вернулись туда лишь в 1989 году, когда, при изменившейся политике государства, стало возможно возрождение монастыря. Но между этими датами прошло 50 лет. Что же было на острове в течение полувека? О жизни и людях этого периода мы расскажем в нашем Альманахе. В этом номере речь пойдёт об одной из первых жительниц острова послевоенного времени.

Она привезла Ленина и спасла Храм

Вера Ильинична Костяная родилась в 1927 году в г. Ленинграде. Её отец болел и, семье пришлось переехать в деревню Курочкино, Великолукской области. Там же в 14 лет она закончила семь классов общеобразовательной школы и собиралась в Ленинград, чтобы продолжить обучение в восьмом классе. 75 рублей за предстоящие полгода в школе были уже заплачены, но поехать учиться так и не получилось, - началась война...

Всю Великую Отечественную Вера Ильинична проживала в деревне. Там же, в Новосокольниках, закончила шестимесячные агрокурсы и, по окончании военных действий, занималась восстановлением колхозов в Великолукской области. Война не прошла незаметно для её семьи: в '42-м умер отец, а в феврале '43-го - мать. Их дом в Ленинграде был разбит, остаться в деревне с младшими сестрой и братом не представлялось возможным. На счастье тётя, к тому времени проживавшая в Сортавала, прислала им вызов. Получив в Новосокольниках пропуск в погранзону, дети, рано ставшие взрослыми, переехали в Карелию.

15 июля 1946, на следующий день после приезда в Сортавала, Вера Ильинична устроилась на работу секретарём в подсобное хозяйство рыбпромкомбината, находившееся на Валааме. Практически сразу, вместе с братом и сестрой, на небольшом катере со стационарным мотором, принадлежавшем рыбзаводу, добрались до острова. На Валааме им предложили поселиться в любом, понравившемся здании. Сначала они выбрали комнаты в центральном каре, затем перебрались в деревянный домик, что напротив пристани. В квартире ещё осталась монастырская мебель - железные кровати,

небольшой деревянный диван и старый, но вполне пригодный к использованию, тюфяк.

В '46-м на острове проживало около ста человек, при этом - работал продуктовый «красный» магазин, где товары выдавали по карточкам, в двухэтажном деревянном доме была начальная школа, чуть позже (в '49-м) открыли и детский сад с яслями.

Контора подсобного хозяйства Сортавальского рыбпромкомбината находилась в работном доме, в пятом корпусе. Зимой '45-го, по льду на остров пригнали 50 коров, которых поселили на ферме, и 29 лошадей, определив их в конюшню работного дома. С полей, тем временем, собирали картофель (до 30 Га), огурцы, помидоры и большую часть отправляли в Сортавала, в рыбпромкомбинат, но всё же что-то оставляли и на острове, потом выкупали для собственного пользования. Несколько послевоенных лет, на Валааме ни у кого не было часов, время приходилось отбивать с помощью колокола. Подруге Веры Ильиничны, Тине Воронковой, доверили эту почётную обязанность. Ей выдали единственные наручные часы и каждое утро, ровно в 8, она будила всех жителей острова, в час звала на обед, в два с обеда, а в шесть часов вечера объявляла конец рабочего дня.

До проведения телефонного кабеля, с Валаамом осуществлялась радиосвязь, посредством азбуки Морзе. Была и обычная почта. Летом корреспонденцию привозили так часто, как приходил транспорт с материка, а зимой письма сбрасывали с кукурузников, прилетающих с Хельюльского аэропорта.

Вера Ильинична: «С получением почты связан смешной случай. Я тогда уже работала в поссовете, нам позвонили и сообщили, что прилетел почтовый

До начала 80-х годов XX века на Валааме, в сквере, напротив магазина, стоял памятник Ленину.

Фото В.Н.Окунева

самолёт. Мы, как обычно, взяли из библиотеки красные ковровые дорожки и постелили их на лёд, чтобы сверху было видно куда кидать. Расстелили и ждём, а он всё летает и летает, никак письма сбросить не решается. Тут Маша, что секретарём в то время работала и говорит: «Пойду, перестелю дорожки, может, они их не видят». И только она за ковриком нагнулась, как ей прямо на спину мешок с почтой и свалился. Мы её тут же на лошадь и на рентген повезли. Слава Богу, перелома не было!».

Через год Вера Ильинична стала работать агротехником и в '48-м по собственной инициативе

замерила все пахотные земли на острове - их оказалось ровно 64 Га.

Света на Валааме не было, а за водой ходили на озеро. Лишь в 1949, когда приехали переселенцы из Воронежа и Тамбова, они восстановили водокачку и провели электричество, правда работало оно только с шести утра и до двенадцати ночи. В декабре того же года были выборы (до этого органов власти, как таковых, на острове не существовало) и Веру Ильиничну выбрали секретарём поселкового совета.

Ещё до её приезда, на Валааме было 80 молодых ребят, репатриированных из Германии в '45-м. Их,

подростков, в самом начале войны, немцы забирали к себе на подсобные работы. Хозяева работников не обижали, после возвращения на родину, некоторые даже переписывались со своими немецкими друзьями. Среди этих ребят был и Александр Никифорович, будущий муж Веры Ильиничны. Он родился в 1922, в Киеве, родители умерли, осталась только тётя. Александр Никифорович всё время планировал возвращение в Киев и эта мечта вполне могла бы осуществиться, если бы в 1962г. его жизнь трагически не оборвалась... Они прожили вместе четырнадцать лет.

Но, вернёмся в 1949, - этот год ознаменовался не только электрификацией острова, но так же и проведением из города Лахденпохья телефонного кабеля и открытием промтоварного магазина. Именно в тот год на Валаам прибыла первая баржа с инвалидами. А уже в '50-м открылся Дом-интернат, и подсобное хозяйство тотчас передали ему. Людей с ограниченными физическими или умственными способностями со всех районов Карелии свезли на Валаам. Часть поселили в Зимней гостинице, остальных разделили по скитам: на Никольском - умственно отсталых, на Воскресенском и Гефсиманском слепых, позже - больных туберкулёзом. Всего, вместе с персоналом: медиками, санитарками, поварами, прибыло 1600 человек. Директором Валаамского дома-интерната назначили товарища Свистунова. В том же году на Валааме организовали лесничество, до этого за лесом, конечно, следили, но для отопления рубить деревья всё же приходилось, не смотря на то, что после монахов находили порой целые нарубленные поленницы.

С 1949 по 1956 Вера Ильинична Костяная работала секретарём, а в '56-м её выбрали уже председателем поселкового совета Валаама. Эту должность она с успехом занимала, с перерывами, вплоть до 1967 года. За весь период трудовой деятельности она благоустроивала посёлок. Что и говорить, до начала восьмидесятых на Валааме, в сквере, напротив магазина, лицом к нему, стоял даже памятник Ленину! Вера Ильинична сама съездила в Ленинград, на гипсовый завод, и заказала монумент Ильича во весь рост, в кепке и на фундаменте. Готовый Ленин прибыл в Сортавала на товарном поезде, его встречали радостные Валаамские комсомольцы, они же привезли вождя на барже на остров. После установки, в романтическом месте, рядом с памятником очень любили выпивать туристы. Куда же дели Ильича, после того, как ухаживать за ним - мыть и красить стало некому? Жена директора музея, попросила отдать его им. Однажды Вера Ильинична по делам зашла в гараж, что находится недалеко от Дома Культуры. Дверь была открыта, помещение слабо освещено. Дойдя до середины, она увидела лежащего на полу человека, страшно испугалась и закричала. На крик

Вера Костяная с дочерью Татьяной и с сыном Сергеем

Муж Александр и сын Сергей

тут же вышел директор музея, со словами: «Не бойся, не бойся! Это - дедушка Ленин!». Так поверженное детище Веры Ильиничны чуть не довело её до инфаркта.

Помимо памятника были красивые, ухоженные клумбы и газоны, разной формы – пятиконечная звезда, серп и молот. Траву для зелёных насаждений она заказывала в Москве, а из ближайшего города Сортавала всё время старалась привезти хотя бы один кустик и украсить облагораживаемую территорию. Так же на острове, долгое время, была спортивная площадка, на ней у школьников проводились занятия по физкультуре, а любители спорта имели возможность для постоянных тренировок. Для молодёжи и не только, напротив Зимней гостиницы, под часовней, - танцевальная площадка. Интересно и то, что, будучи председателем поссовета, Вера Ильинична зарабатывала 45 рублей, в то время как её муж, работая и бригадиром и трактористом, имел точно такую же заработную плату. Люди, по мнению Веры Ильиничны, тогда были другие, работали не для денег, а для души.

Возможно событие, произошедшее в 1966, это напрямую доказывает.

Дело в том, что начались обрушения кирпичной кладки Спасо-Преображенского собора, приехала комиссия из Москвы и постановила: «Постройка 19 века, памятником архитектуры, соответственно, не является, и, ко всему прочему, обрушение здания храма может угрожать туристам, посещающим его...» И предложили взорвать собор. Вера Ильинична и все Валаамские жители, восхищались внешней красотой главного монастырского храма, уцелевших в нём фресок и колоколов, да и туристы, к тому времени активно приезжающие на остров, первым объектом для посещения выбирали именно Спасо-Преображенский собор.

- Позднее можно в храме сделать музей, - подумала Вера Ильинична - а если взорвать такую махину, это же неизвестно куда и на что она полетит!

И выдвинула предложение:

- Может, за деньги туристов пускать будем?

- Нет - строго отрезала комиссия.

- Тогда придётся закрыть храм и никого к нему не подпускать.

- А вы даёте гарантию?

Вера Ильинична: «Даю, не даю, но акт я подписала. На собор повесили большой тяжёлый засов и устроили там склад. Вот только и местные и туристы всё равно туда ходили...».

Вообще, неотреставрированных построек на острове было много, но никто из местных жителей вреда зданиям, по словам Веры Ильиничны, не причинял. Бывало, брали кирпичи для хозяйственных нужд, но чего-то более глобального, без разрешения московского правительства, сделать просто

не могли. А высшие власти складом в храме оставались довольны, но деньги на его реставрацию выделять не собирались. Ещё раньше, в '50-м, по инициативе городских властей, на остров приехала группа людей для того, чтобы снять нижний, большой колокол со Спасо-Преображенского собора, который с военного времени находился в повреждённом состоянии (нижняя часть и язык были утрачены). В процессе снятия повредили и без того не стройное перекрытие. После, колокол погрузили на баржу, увезли в Сортавала и там сдали на металлолом.

После окончания срока председательских полномочий Вера Ильинична работала заведующей детскими яслями, бухгалтером, а в '72-м устроилась в РСУ (ремонтно-строительное управление). За время работы там, ею были восстановлены и отреставрированы объекты, находившиеся после войны в разрушенном состоянии: первый этаж корпуса №6 (нынешняя почта) и второй этаж (помещение телефонной станции), Водопроводный дом, корпус №4 (школа в Зимней гостинице). Помимо центрального комплекса, капитально отремонтирован один из корпусов Воскресенского скита, позолочен церковный купол и проведена первая реставрация Воскресенского храма (в 70-е там регистрировали туристов, приезжающих отдыхать на турбазу) и Успенской церкви Гефсиманского скита.

Через десять лет она вышла на пенсию, но продолжала работать. В 90-е РСУ передали реставрационному отделу, и Вера Ильинична числилась там уже мастером и прорабом. В 1987 получила квартиру в Сортавала и через год хотела переехать, но начальник РСУ, со словами: «А кто работать-то будет? », разорвал её заявление на увольнение и разрешил лишь выйти в отпуск. Таким образом, Вера Ильинична проработала до 1996 года и её общее количество трудовых лет, отданных Валааму, равняется 50.

Это очень короткое жизнеописание, журнальный формат не позволяет нам рассказать о каждом событии в полной мере, но, тем не менее, Вере Ильиничне Костяной мы должны сказать спасибо. Благодаря её скромному труду и правильной жизненной позиции мы имеем возможность наслаждаться не только красотой Валаамской природы, но и чудесным памятником, сердцем острова – Спасо-Преображенским собором. А ведь всё могло сложиться совсем по-другому...

Владимир Федотов

Второго октября 1932 года в семье петрозаводчанина карела Федотова Николая - участника Первой мировой и гражданской войн родился сын, названный Владимиром.

Рано лишился Владимир родителей и воспитывала будущего художника тетя Елена. Перед Великой Отечественной войной тетя Елена тяжело заболела и определила Вову в детский дом. В августе 41-го детский дом был эвакуирован на Урал.

Из раннего детства Владимира сохранилась фотография, на обороте которой он лично подписал: «На добрую и долгую память тете Леночке от Вовы Федотова 18.02.1938г.»

По этой надписи можно определить твердость руки художника.

Владимир Николаевич часто вспоминал годы, проведенные - прожитые в детском доме. Крепки были макаренские традиции: воспитанники находились почти на полном самообеспечении: работали на картофельной плантации, в огороде, ухаживали за стадом дойных коров, на свиноферме, в детском доме было введено самоуправление. Не помнил Владимир Николаевич того, чтобы воспитанники совершали противоправные деяния.

Те годы можно, по-праву, считать годами начала его деятельности, как художника: он участвовал в оформлении стенных газет, перерисовывал карикатуры Кукрыниксов, переставлял флажки на карте, отмечая тем, самым победы войск Красной Армии.

Отгремели залпы Великой Отечественной войны, налаживалась мирная жизнь, эвакуированные возвращались в родные места. Вернулся в Петрозаводск и детский дом.

Шли годы, близился момент выпуска из детского дома, - Владимир все чаще задумывался о том, где доведется продолжить учебу, чтобы стать профессиональным художником.

В Петрозаводске в ту пору было открыто художественное ремесленное училище, срок обучения в котором составлял два года. Не стал Владимир ждать официального выпуска из детского дома - восемнадцатилетия, и с разрешения дирекции подал заявление в училище в 17 лет - в 1949-ом году. А готовило оно маляров-альфрейщиков - по нынешним понятиям - дизайнеров.

В сентябре 1952 года в Сортавала приехал молодой человек в ладнопригнанной шинели учащегося ремесленного училища.

Не нашлось в ту пору работы дизайнеру, в строительном управлении предложили Владимиру место маляра 4-го разряда. В первые же дни по приезду в Сортавала узнал Владимир, что есть в городе художественная артель - на стол начальника строительного управления легло заявление от молодого маляра с просьбой - уволить его в связи с переходом на работу в художественную мастерскую. "Иди, учись, совершенствуй свое творчество" - был ответ руководителя коллектива строителей, хотя маляры очень были нужны в управлении.

В художественной мастерской в марте 52-го зачислили Владимира учеником живописца, чему будущий художник несказанно образовался. Но, как говорится - первый блин комом. Не понравилось Владимиру "ученичество", когда его "шеф", превратил ученика в "мальчика на побегушках", в подсобного работника: то принеси, то подай, то за водкой сбегай, то за куревом, на что Владимир реагировал негативно, резко высказывал учителю недовольство, потому "авторитетом" в коллективе не пользовался и вскоре ушел из худо-мастерской по собственному желанию. Не рассмотрели руководители мастерской будущий талант, скорее всего, своими действиями пытались заглушить в ученике тягу к живописи.

Не остался без работы Владимир Николаевич, его трудовая деятельность, как маляра, как художника-оформителя продолжилась в трех точках: в гарнизонном Доме Офицеров, Западно-Карельских электрических сетях, в городской библиотеке.

Талант его, как художника, в полную силу развернулся во время пребывания в Клубе любителей изобразительного искусства, организованном Хаккарайненем Тойво Александровичем в 1956г. В течение 20-ти лет существования Сортавальского клуба любителей изобразительного искусства, Владимир Федотов постоянно участвует в ежегодных выставках, организуемых клубом в городе Сортавала и на селе. Лучшие работы его побывали на республиканских выставках в Петрозаводске, организуемых Карельским Домом народного творчества, и были отмечены дипломами Первой степени.

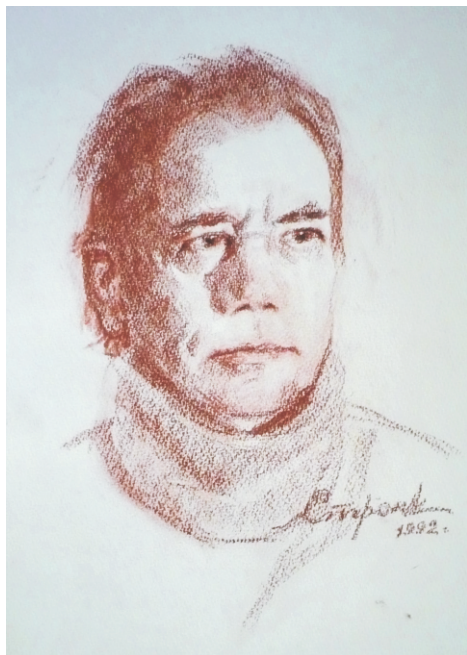

Трижды В.Федотов завоевывал дипломы лауреата Всесоюзных выставок работ самодеятельных художников с вручением медали лауреата.

В конце шестидесятых годов учился Владимир Николаевич в народном университете изобразительных искусств имени Н.Крупской. В период экзаменационной сессии - два месяца жил в Москве. Университет и общежитие учащихся университета размещались в Кремле. В числе преподавателей университета были маститые художники, в частности, народные художники Советского Союза знаменитые Кукрыниксы.

Главный их метод обучения - индивидуальная работа с учащимися. Они расспрашивали Владимира о красотах Приладожья, о чем он, как художник умел рассказать.

Такие общения вылились в настоящую дружбу художников старшего поколения с теми, кто вступал в творческую жизнь. Кукрыниксы: Куприянов Михаил Васильевич, Крылов Порфирий Никитович и Соколов Николай Александрович неоднократно бывали в Сортавала, гостили у Федотовых: вместе с Владимиром Николаевичем выходили на исходные рубежи, обменивались фотографиями на память.

Владимир Федотов.
Рисунок художника Г. А.Стронка, 1992г.

Сортавальский этюд (бумага, пастель)1973г.

Осенний мотив (холст, масло)1973г.

Памятник Шемейке (холст, масло, пастель)1996-1998г.г.

Вид города с горы Кухавуори (картон, масло)2005-2006г.г.

Семидесятые - восьмидесятые годы - триумфальное шествие художника по выставкам своих работ районным, республиканским, Всесоюзным - Дипломы, Почетные грамоты, наградные знаки.

Историзм работ Федотова в том, что он писал не только красоты Ладogi, но и город. Писал те заповедные места, те постройки (например, беседку в парке), которые уходили в небытие, сносились, как устаревшие, пришедшие в негодность. Многие старожилы города помнят, что в первые послевоенные годы площадь Кирова, что в центре города, была действительно площадью, а не малым парком, что нынче.

Лучшим наставником, помощником и советчиком считает Владимир Николаевич природу: «В ней есть все, выдумывать ничего не надо. Природа сама подскажет, что и как нужно делать». И, словно постулат, слова Рембрандта, которые всегда в рабочем блокноте: «Учись прежде всего следовать богатой природе и отобрать то, что найдешь в ней. Небо, земля, море, животные, добрые и злые люди - все служит для нашего упражнения».

В картинах Владимира Николаевича - уголки Ладogi. Соперничают между собой вода и небо, оживают камни. И деревья - молчаливые стражи. «Я не знаю, как это передать словами», - говорит художник. Слов и не надо. Обо всем расскажут картины. О ярком дне золотой осени, легком летнем ветре и очаровании приладожского утра.

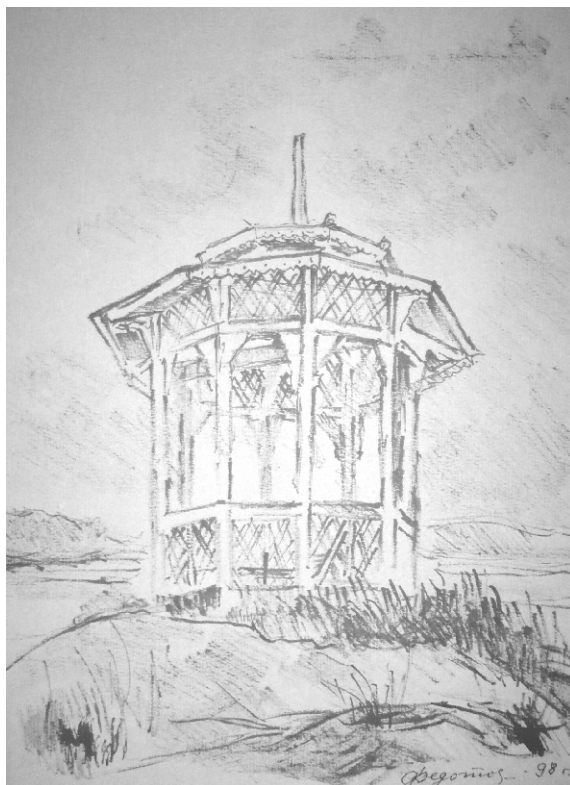
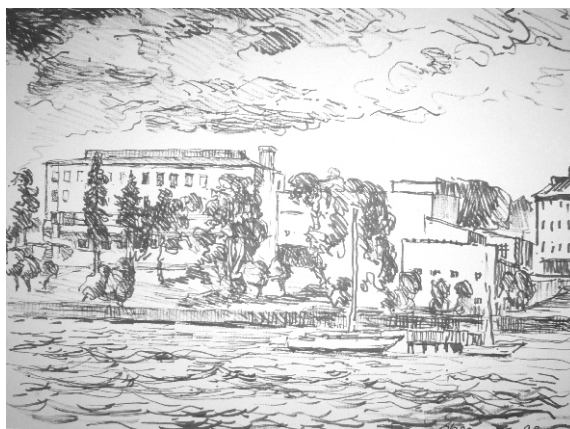
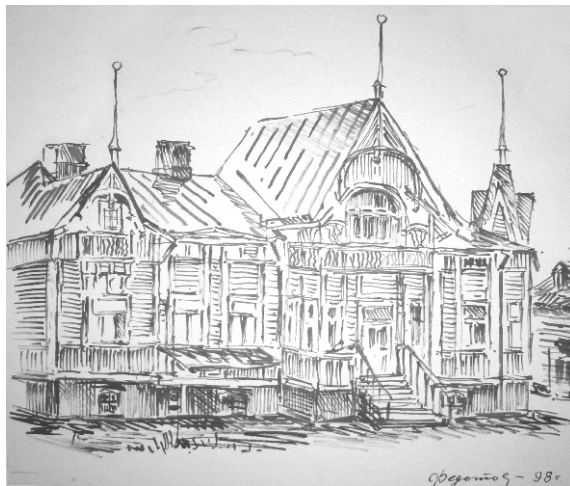
Город. Наш город в работах В. Н. Федотова являет собой спокойствие и достоинство жемчужины Приладожья. Продолжают жить дома и сарайчики, оставшиеся в прошлом. Сам художник, запечатлевая картины города, сохраняющиеся, возможно, лишь в людской памяти, не знал, что полотна его станут историческими. Представьте себе: идет по городу художник, окидывая взглядом знакомые очертания домов, а в руках - рабочий альбом. Двадцать минут, час - зарисовка готова, готов сюжет для будущей картины, ее основа.

Зарисовки Владимир Николаевич выполняет тушью и пером, изготовленным из тростника. Тростниковое перо не страшно сломать. Заточил - и снова можно приниматься за работу, удобно и экономично. Затем заинтересовала пастель. Картины, выполненные в этой технике, ничуть не уступают тем, что написаны маслом, и даже спорят с ними живостью изображения.

Творческий поиск привел к одновременному использованию различных техник и материалов. Акварель, тушь, пастель, масло, гуашь - симбиоз художественных средств, позволяющий наиболее полно отразить окружающий мир, создать краски, существующие в природе. Трудная задача. Работа выполняется в среднем за десять сеансов (сеанс - два с половиной часа), но закончен труд может быть лишь через несколько лет.

Всю свою жизнь он посвятил этому непростому труду. К сожалению Владимира Николаевича Федотова с нами уже нет (он умер 1.12.2006г.). Но он оставил после себя картины, как нельзя лучше, повествующие об эпохе, в которую он жил и о его восприятии окружающего мира. ■

(по материалам буклета «Художник Федотов Владимир Николаевич» автор-составитель Бабушкин М.А., Сортавала 2007г.)

Екатерина Максимова

Максимова Екатерина Александровна, родилась 22.09.1981 г. В 2003 году окончила Петрозаводский Государственный Университет, Филологический факультет. Сейчас работает библиотекарем в Центральной Городской библиотеке города Сортавала. В свободное от работы время занимается в народном молодежном театре-студии "Дети понедельника". Рассказ "Чистый лист" был впервые опубликован в журнале "Мне 15" (№11/2004), а рассказ "Ромео" написан в 2005 году. Так же Екатерина является автором сказки про кота Гумбу, фантастической повести "Крылья" и пьесы "О любви в 17 лет". Её произведения лёгкие и жизнеутверждающие, герои - современны и узнаваемы, а язык письма доступен и взрослым и детям.

Чистый лист.

Наркоша... Мой парень - наркоша... Эта новость пришла ко мне так же неожиданно, как и любовь к нему.

Сегодня мне позвонила его мама и сказала... Передозировка... Наркотики... Больница... Наркоман...

Он - наркоман? Нет. Он не может называться этим словом. Оно слишком серьезное для него. А он сам себя называл «шутником», «паяцем»... Он всегда шутил.

Шутил, когда засунул себе в рот лампочку, а потом «съел» ее даже не поранившись. Стекло передумал глотать, когда я на него накричала. Шутя стоял на крыше девятиэтажки, изображая Леонардо ди Каприо на поручнях корабля. Ветер трепал его волосы, расстегнувшаяся куртка парусом дыбилась за его спиной, а он стоял на скользких от дождя поручнях крыши и протягивал мне руку. И я подошла и встала ближе к нему, рядом с ним... Мы раскинули руки, а его друг сфотографировал нас с крыши соседнего дома...

А теперь он в больнице. Он умирает. И уже не шутя.

Как я дошла до больницы - не помню. Я ничего не помню. Только колченогий стул, на котором я сидела в коридоре возле его палаты. Нужно было балансировать, чтобы не упасть, нужно было постоянно держать в напряжении ноги, чтобы он не развалился.

Я ушла только тогда, когда врач сказал нам:

- Состояние тяжелое, но стабильное. - Хорошее сочетание. В его духе. В последнее время его состояние всегда было стабильно-тяжелым.

Умер его лучший друг. Это была драка. Обычная пьяная драка. Не из-за чего. Просто так. Он получил сотрясение мозга, а его друг - удар ножом. В сердце. Он все время твердил, что его жизнь кончена, что он не знает для чего и как жить, а потом...

А потом на его руках появились следы уколов. Где он взял эту дрянь - не знаю. Может быть, в больнице, а, может быть, нашлись «добрые люди» среди его «друзей»...

И вот теперь я не знаю, что делать и как мне ему помочь. Я сижу на скамейке возле больницы.

Вчера началась весна, но дни хмурые, и с неба плюхает эта «белая гадость», которую нельзя назвать ни снегом, ни дождем - просто «гадость». Я чувствую, что мои

ноги - в луже, ботинки промокли, а мне, до странности, все равно.

В уши вползают чьи-то слова:

- В день своей смерти он прислал мне странное письмо. В конверте лежал чистый листок бумаги.

-И что это значит?

-Ничего. Просто «ничего».

Я слышала как хлюпала «белая гадость» под ногами; слышала, как по дороге, обрызгав кого-то, проехала машина.

Весна... Сумрачная весна. Она, наконец, пришла. Только зачем?

Я не спала два дня. И сегодня думала, что не засну. Но вот я пришла домой, легла на кровать и уснула, даже не раздеваясь.

Сном нельзя назвать то, что я увидела тогда. Я будто бы оказалась погруженной в воду. Передо мной, там же, в воде, внезапно появился листок бумаги. На нем вдруг возникло пятно краски.

Его очертания... Они менялись, принимая форму различных предметов. Сначала я увидела серый шприц в луже бурой крови. Потом - фото улыбающегося парня в золотистой рамке... И вдруг поверх нее появилась черная каемка, и фото оказалось привинченным к могильному камню.

Потом лист снова стал чистым. И вдруг появились очертания дома. Из бревен, с большими окнами и широким крыльцом. И дверь приоткрыта, и видно, как колышутся прозрачные занавески на окнах. За домом шумел лес, за лесом - поле и луг, и река, и море.

Я взлетала к небесам, я опускалась вниз. Я видела краски лета и краски зимы, краски весны и краски осени. Каждая травинка, каждая отдельная часть моего мира представилась мне во всех подробностях и в то же время как единый организм, состоящий из светлоресничных тополей, из красных стволов сосен, из мелких изумрудных иголок и листочков, из белесых стволов берез, из пурпурных ягод рябины и широких, похожих на ладонь, листьев клена.

Я видела все и ничего.

Все и только чистый лист.

Ромео.

Он лежит на полу своей квартиры. Его одежда: джинсы “в облигон”, черная водолазка, сверху – рубашка – все подобрано так, чтобы сразу было видно: 25 мне только по паспорту, на самом деле мне не больше шестнадцати.

Его ресницы вздрагивают, уголки губ намокают и эти детские слеза и слюнка не вяжутся с этим пыльным полом, небранной постелью, столом, где красуются со вчерашнего дня грязная посуда и пустые бутылки.

Во рту – сухо и безветренно. Над дорогой финской керамикой – ни облачка. Только едва уловимый зловонный запах тянется из желудка. Неудивительно, ведь вчера его и без того загрязненные воды пополнились выбросом бензина Балтика №7 и солярки синегреховой. Все это сопровождалось многочисленными выхлопами синего LM, а также символической (для русского) дозой жидкого газа “Флагман”. Светлым пятном в этом экологическом кошмаре стали сухарики “Емеля”, но и они не оживляли пейзаж, поскольку больше походили на ДСП, чем на натуральное дерево.

Он сейчас – маленький принц, упавший с небес в пустыню. Пыль, жара, золотые волосы, профиль короля. Вздох. Меркурий. Он почти схватил звезду с неба.

Его ловкие пальцы столько раз спешили снять одежду с кого-то, но сегодня почему-то поленились раздеть своего хозяина. Жажда обладания чужим телом создала ему репутацию бабника, но ведь он всего лишь хотел, отражаясь в ком-то, делать ее счастливой. Девушки сходили по нему с ума, ведь он вел новости на местном телеканале, был звездой местного любительского театра, и вообще был милым симпатяшкой. Он даже устал играть одно и то же: обаятельного вора в фарсе, романтического гусара в водевиле, молодого парижанина в комедии... И вдруг – Ромео.

- Ромео... Когда я играл эту роль, мне казалось, что я играю самого себя, и впервые в жизни я чувствовал себя на сцене неуютно, я все время боялся, что мне скажут: “Старик, у тебя здесь все - лажа”... Но никто ничего не понял. Все поздравили меня с тем, что наконец-таки превзошел самого себя, перешел на новую ступень, открыл новую грань... Неужели они так глупы? Или это я так долго жил в чужом образе, что сам того не подозревая превратился в “ничтожество с чертами божества”, по-просту говоря, в последнюю сволочь?

Я вдруг понял, что это был мой последний спектакль.

И мы пошли праздновать премьеру.

Куда? Ну что за вопрос? В наш любимый бар “Пончик”. Конечно, официально он называется “Диадема”, но “пиплам” нашего поколения это место известно как пончиковая, где мы тусовались еще когда ходили в школу. После ремонта тут стало просторнее, светлее, кресла – мягче, а стойка – шире, и единственное, чего мне не хватало здесь - это моего одноклассника-приятеля с вишенками в глазах. Да, господа, я – игрок. И игрок азартный. Игра – это мой наркотик, мой допинг. Когда я играю, я забываю обо всем и почти не пью. И сегодня, когда я пришел сюда нажраться как свинтус, в углу зала я увидел его. Вернее, их. Два новеньких красавца призывно мигали мне, я уже мял в пальцах десятку и почти забыл о выпивке, уже повернулся, чтобы сказать друзьям, что подойду позже, как вдруг...

Она задела меня плечом. Едва заметно. Я вроде бы услышал “Простите”. Она была похожа на ту, кто не снял “плат девственниц унылый”. Маленькая, миниатюрная,

светленькая, она закончила четверть на одни пятерки, и ее отпустили (впервые за несколько месяцев) в этот бар. Она еще гордится тем, что ее сюда пускают не спрашивая паспорт... Кокетливо обхватив стаканчик, она через трубочку пьет коктейль, и глаза у нее начинают (не)хорошо блестеть. И вот она с подружкой идет танцевать, и снова умиляет меня. Вернее, не она, а ее брюки. Вернее, их задние кармашки. Уютненькие такие, с тремя “кислотными” полосочками. Она делает три притопа в такт музыки, и я окончательно покорен. Вот так со мной все просто. Я еле дождался “медляка”, подошел и пригласил. Видели бы вы ее в эту минуту! Она сделала изумленные глаза и отшатнулась от меня как от чумы, потому что ее мама твердила ей столько раз: “Не водись с ним, он тебя плохому научит”. А потом посмотрела на меня так восхищенно, будто я – все золото мира. Судя по всему, она меня узнала. Да, малышка, это я, звезда местной сцены и ТВ, и ты не зря так быстро подскочила со своего стульчика, опасаясь, как бы твоя подруга тебя не опередила.

После танца мы сели за столик к нашим. Я принялся рассказывать пошлые анекдоты, все смеялись, а девчонки еще и краснели. Мы пили пиво и водку, пробовали коктейли. Моя новая знакомая уже совсем освоилась, называла меня “милый”, а я ее – “малыш”, короче – “сюси-пуси” с их вечным идиотизмом. Я целовал ее, она – меня, и все вокруг было таким сладким, что меня затосило. Я едва успел добежать до туалета...

Вывернув желудок наизнанку, я почувствовал, что сейчас воспарю к небу – так мне стало хорошо и свободно, но в зеркале над умывальником я увидел лишь белобрысую обезьяну-подростка, и, вздохнув, вышел в толпу антропоморфным ангелочком.

Я хотел было вернуться на свое место, но оно было занято какой-то девчонкой, которая кокетничала с “Тибальтом”, а он, лопух, не замечал. “Моя малышка”, слава Богу, куда-то испарилась, а мой одноклассник-приятель оказался свободен.

Это все решило.

Автомат с готовностью “слямзил” десятку, и сначала я выиграл, “поднял” до двухсот, и весь светился и орал, будто автомат зарядил в меня свои 220. Ощущение полета продолжалось долго. Почти час. До тех пор, пока я опять не съехал на ноль. Со злости я пнул в бок одноклассника-чужака и направился к бару. Там ко мне опять было пристала та малолетка, но когда я спросил у нее денег (хотя бы десять рублей), она прямым текстом послала меня. Я улыбнулся своему знакомому бармену, достал сотню из кошелька, взял себе пива. И снова сел к автомату.

Этот агрегат (когда нажимаешь на кнопки) издает звук (“Пеньк”), причем каждая кнопка – свой (так по крайней мере слышат мои тонконастроенные уши)... Я решил играть с музыкой.

Начал с простого: сбацал песенку про кузнечика, потом – о том, что “рядом львеночек лежит”, потом – как “рано встает охрана”. Получалось похоже. Когда я перешел к “Луч солнца золотого”, я заметил, что играю на “пенькофоне” не один.

За соседним “бандитом” сидела ОНА. Тьфу, какая тошнотворная банальность, но ведь и правда, люди, - ОНА!!! Ее улыбка, манера морщить нос и (я балдею!!!) она даже не была малолеткой или блондинкой! Незна-

комка взглядом спросила: “Сыграем?”. Я кивнул. В автомат нырнули мои последние пятьсот рублей... Как поет очаровательная Лайма “Я жил бы на вас неделю, Но мне вас совсем не жаль...”. Я зажмурился, сказал: “Раз, два, три” и нажал на кнопку.

Мне было уже не до мелодий. Я молотил по кнопке с невероятной скоростью, “пеньки” напоминали мне пулеметную очередь. Игра короткими ослепительными толчками затопила мой мозг. Я был похож на Уму Т. в “Чттиве”: с громадной иглой в сердце, выпученными глазами. “Если ты в порядке – скажи что-нибудь...” Со стороны, думаю, казалось, что у меня приступ эпилепсии или что я впал в транс путем холотропного (интересно, как пишется это слово?) дыхания. Как же я был счастлив в эти минуты!!! Я видел темный тоннель и выход из него. Я почти добрался до места, где нет боли, я был там, где шелестят листвою эльфийские леса, где все коты – ученые и “русалка на ветвях сидит”. Я почти попал в град Китеж. Я почти забыл дорогу назад. Я почти умер.

И вдруг полился золотой дождь.

Оба бандита визжали и плакали как маленькие дети, расставаясь со своими сокровищами. “Мы сорвали джек пот”. – подумал я и заорал. А она завизжала и бросилась мне на шею... Я помню ее взгляд после первого нашего поцелуя и ее вопрос:

- А ты кто такой? – Боги! У нее не было кабельного канала!

Потом я выяснил, что здесь у нее нет дома, что она гостит у подруги и что ее зовут Юля (еще один привет тебе, Вилли!).

Вилли, иногда я думаю, что ты знал ее. Точно так же как ты знал меня. И ты писал о нас. Иначе почему вдруг после первой ночи с ней я впервые подумал о женитьбе? Серьезно, я даже представил себе двух карапузов, таких же лопоухих как я и таких же смешливых как она. Но потом я вспомнил, что дети любят гордиться своим папой, а мне уже двадцать пять, а я... “Я потерял себя и я не тут. Ромео нет, Ромео не найдут...”

Вилли! Мне жаль тебя! Ты не слышал, как она смеялась, когда я читал ей твои стихи в ритме Дельфина:

“- О, по рукам!

Теперь я –

Твой избранник!

Я новое крещение приму,

Чтоб только

Называться

По-другому...”

Вилли! Ты не знаешь, что такое белая ночь! Ты не кружил бесконечно по городу, ты не дарил любимой девушке букеты сирени и белых роз, тех самых, что сорвал с риском для жизни прямо под окнами бойкой старушки, и если бы она это заметила, то на тебя сверху обрушились бы гром, молния и огненная (в смысле горячая) вода.

Вилли! Ты никогда не сидел у костра на берегу, надеясь, что твоя девушка, босая и сонная выйдет из палатки и проворчит что-то о том, что “хватит комаров кормить”, и вдруг, увидев, что поплавок твоей удочки ушел под воду, завопит: “Клюнула! Ну тяни! Тяни же!”. И ты потянешь, но не поплавок из воды, а ее к себе и будешь целовать, обнимать, и... (Ну что я тебе рассказываю?).

Шекспир! Да что ты вообще знаешь о любви?!

В конце лета мы сидели на диване вдвоем. На улице резко похолодало, и она надела на ноги огромные носки

из собачьей шерсти в серую полоску. Мы кутались в плед, смотрели телек, а потом – заснули. Шерсть щекотала мои голые пятки, и мне все время казалось, что это моя кошка опять залезла к нам в ноги. Я этого не люблю, и я все время пытался выгнать Муру из-под одеяла, а утром выслушал юлькино: “Ты меня всю ночь пинал!!!” Эта дурушка на меня обиделась! Ну и хохотали же мы!

Потом я долго просил прощения. И у нее и у Муры. Потом – говорил, что люблю их обеих. Потом доказывал это. Но уже одной Юле.

А потом был тот телефонный звонок.

Ее мобильник зарычал по-тигриному, а она, нажав кнопку, со вздохом произнесла:

- Привет, папа... Нет, я еще в Карелии. Что? Нет, не сдавала. Я не знаю. Зачем? Но папа!... – в ее голосе я услышал слезы – Хорошо, я поеду завтра. Да, в пятницу встречай. Пока. – Я смотрел на нее и слушал про то, что ее мама по ней скучает, что она просто на время уезжает, но скоро вернется... “Боги, боги, яду мне, яду!!!”

Она уехала. В Питер. Потом – в Москву. И дальше – куда-то на Волгу, где каждое лето проводит свой отпуск “Аншлаг”, и дальше, дальше...

Дальше неинтересно. Я звонил ей. Она говорила короткими фразами. Ровно пять секунд. Я снова звонил. И снова невзрачное: “Скучаю.” “Перезвони.” “Я уже на учебе.” В сентябре электронный голос сообщил, что она “находится вне зоны действия сети.” Я как раз ехал в Питер и зашел к ней в общагу.

Она сидела за столом, вся в книжках и тетрадках.

- Очевидно, “хвосты подягивает” – подумал я.

- Привет, заходи. – Она подошла ко мне, холодно чмокнула в щеку.

- Учишь?

- Да. Завтра пересдача. “Последний шанс”. Если “завалю” – в “академ” придется выходить. Папа даже справку в своей конторе выбил: “Застуженная совесть и воспаление хитрости...” А ты хорошо выглядишь.

- Спасибо. Ты тоже. – Я посмотрел ей в глаза, и до меня вдруг дошло: это была уже не ОНА. Внешне она не изменилась, но та, которую я любил, в ней почти истаяла, видоизменилась, а, может быть, выросла.

- А меня папа жутко ругал... “Где ты была?!!!” Я ему: “У друзей, в Карелии.” А он еще громче кричит и ногами топает: “Не ври отцу! Друзья! Да у тебя вся шея в засосах!”. Самое смешное, я ведь ему правду сказала, мы же с тобой друзья...

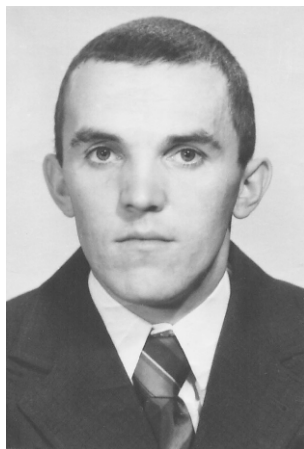
- Друзья?

- Ну конечно... Теперь уже. Мы ведь не сможем встречаться каждый день или хотя бы раз в неделю...

- Я буду приезжать к тебе!...

- Не говори ерунды! Ты вечно в долгах как в шелках, зачем тебе так глупо тратить деньги. – Вот так мы расстались окончательно.

Он вернулся из Питера две недели назад. А вчера – выиграл много денег, роздал долги и устроил дома шумную вечеринку. Гости ушли совсем недавно. Он закрыл за ними дверь, неловко повернулся, упал и уже не мог встать. Он уснул на полу, рядом с радугой, которую нарисовало солнце, отразившись в горлышке пустой бутылки.

Василий Гавриленко

Родился в Ленинграде 05.03.1951. Отец Иван Максимович, был военным, семья часто переезжала: Лахденпохья, Олонец, Сортавала. В 17 лет выучился на токаря 5 разряда, проходил практику на судостроительном заводе. Жил то в Кургане, то в Сортавала, два года 1999 и 2000 провёл на Валааме, работая в пекарне. Судьба Василия Ивановича складывалась очень не просто - женат не был, детей не имел, несколько раз находился в местах лишения свободы. В конце жизни (он умер 1.11.2006) часто болел, после смерти единственного близкого человека Айри Матвеевны остался без крыши над головой.

Василий Иванович был человеком очень добрым, с богатой фантазией, отлично играл на гитаре, писал песни, стихи и музыку. По воспоминанию его племянницы "он постоянно что-нибудь придумывал, был весёлым и, не смотря ни на что, очень жизнерадостным и жизнелюбивым человеком".

Не жалею, не зову, не плачу...
 Так Есенин некогда писал.
 Я ж совсем не так скажу, иначе:
 Плачу и зову, вообще пропал.
 Провалился где-то в межвременье
 Растеряв весь смысл бытия,
 Перепутав веру и безверье
 И вообще-то Я-то
 Это Я?

Посвящение Айри

Как жаль, что не успел я спеть
 Тебе всех лучших песен мира...
 Теперь уж точно не успеть,
 Молчит Божественная лира.
 Затихли скрипки и басы
 Молчу и я, охрип мой голос
 Закрыли тучи небеса,
 А снег посеребрил мой волос.
 И дождь, похоже, смыл следы
 Там, где твоя нога ступала
 Здесь я, пока, а где вот ты?
 Ты умерла - и всё пропало.
 Ушла ты, так и не поняв,
 Как я любил тебя безмерно!
 Был я весь мир готов обнять
 И был тебе - безумно
 верным!...

Сквозь мглу веков, тысячелетий,
 Сквозь череду кровавых лет,
 Скажите мне, ну вот ответьте!
 Есть ли вообще хоть где-то свет?!
 Свет чистоты, души отрада,
 Чтоб в раз поверить - вот Оно!!!
 Что есть и для души награда,
 Что есть и для сердец окно!
 Что правда - есть!
 Есть справедливость,
 Что милосердие - не слова!
 Ну вот ответьте мне на милость -
 Зачем нам людям голова?
 Чтоб просто думать, но не делать,
 Себе же причиняя боль?
 Нет! Нас людей не переделать!
 И в этом - суть, и в этом соль!
 Но как же хочется однажды
 Увидеть свет от душ людских!
 Ведь в этом мире мы не дважды -
 Уже не будет нас, таких.
 Придут другие, дети, внуки,
 Пройдёт тысячелетний ряд.
 Что натворили наши руки
 Увы, не повернуть назад.
 А правнуки, хоть не проклинали-б
 Нас на каком-то рубеже,
 А просто взяли-б, отыскали
 Тот чистый свет

В своей душе!

Нам словно мало тех напастей,
 Что посылают небеса.
 С какой неодолимой страстью
 Себя двуногий губит сам.
 Пока ты жив, ещё не поздно
 Начать сначала бранный путь
 Там, наверху, пылают звёзды.
 Там, дальше, есть-ли что-нибудь?
 Дано ли будет нам обратно
 Сойти во славе новых тел
 И смыть всю грязь, и выжечь пятна,
 Коль в этой жизни не успел?
 Быть может вправду наше семя
 Бессмертным спит в кругу планет
 И ждёт, когда настанет время,
 И прорастёт. А если нет?
 А вдруг ни ангелы, ни черти
 Не пронесутся в пустоте,
 И что душа избегнет смерти -
 Всего лишь сказка для детей?
 А вдруг в последний раз, не в первый
 Приходим мы на этот свет?
 И впереди - лишь тьма и черви?
 И рая нет? И ада нет?
 И нет суда и нету судей
 И ни похвал, ни укоризн.
 На что же тратите вы, люди
 Одну единственную жизнь?
 Иди, не опуская веки
 Живи мгновенья, как года,
 Но каждый след, чтоб был навеки
 И каждый шаг
 как в никуда!

С младенческого крика, до самого "Прости"
Таинственную книгу слагаем по пути
Теснятся чьи-то лица за каждою строкой
Мы черкаем страницы бестрепетной рукой.
Мы веселы и правы, мы мчимся напрямик,
Размашистые главы заносятся в дневник,
А если и помаркой испачкана строка -
Ни холодно, ни жарко нам с этого пока.
Успеем возвратиться, попридержать коней,
Подумаешь страница! Их много в Книге Дней!
Что гоже? Что негоже? И кто кому должник?
Когда-нибудь, попозже, исправим черновик.
Но поздно, милый, поздно, не отыскать мостов
И делается грозным шуршание листов.
Обиженные люди! Забытые долги!
Поправлено не будет в минувшем - ни строки.
Кому мы, обещая, солгали без стыда,
Уходят, не прощаясь, уходят навсегда.
Кого мы оттолкнули, кого мы подвели, -
Корявых загогулин напрасно не скобли.
И наша "повесть" мчится к финалу, а потом
Последняя страница закроет "пухлый том"
И так же запоздало, стирая слёзы с глаз,
Как мы иных бывало

Другие вспомнят нас...

Плачут каплями дождя - облака
Лист осенний почернел от тоски,
А вот печаль как поселилась в глазах
И стали чёрными глаза-васильки.
За дождями вновь туман - молоко
И скрипит уже морозом зима.
Мне, Ариша, без тебя нелегко
И любой-то мне приют - как тюрьма!
Ведь любая моя мысль - о Тебе!
А все женщины в лицо - это Ты!
Но, увы! Я покоряюсь судьбе,
Потерявши в одночасье мечты!
А без неё-то, без мечты, как прожить?
Было счастье - да ушло за тобой,
Если б мог ещё я так полюбить!
Но, увы, - я и живой, не живой!
Слезы выплаканы, где же предел?
А душа вся покрывается льдом.
И теперь я в жизни, как не удел.
Всё оставил наобум, на потом...

На море шторм, но наш пират
Под парусами
Над нами реет чёрный флаг
С двумя костями!
«Весёлый Роджерс» нам как Бог,
Его боятся!
И хоть мы пьём пьянящий грог
Умеем драться!
Наш одноглазый капитан
С одной ногою
Он хоть с утра всегда и пьян,
Но рвётся к бою.
Залив Бискайский - он как чёрт
Встречает штормом
Как лишний вес - рабов за борт
Акулам к корму.
Наш капитан - он чёрту брат
А может дядя
Он шторму, вроде даже рад
В подзорку глядя.
Там впереди, за буруном
Там - галеоны
Испанские! И в трюмах их
Есть миллионы!
И будет бой на бордаж
Ихоть их десять!
Но в том-то они есть кураж
Кого повесят?
А мы орудья на «готовься!»
И залп по борту.
Вот первый их корабль горит
Спасибо чёрту!
И скрип бортов на бордаж!
Пистоль, да шпага.
Нас в бой ведёт безногий наш
Он весь-отвага!
И рубим, колем, выстрел, крик -
Уже предсмертный.
Вперёд! Руби! Вот наш язык
В веках бессмертный.
Но... прозевали в бое том,
Как тихой сапой
Уже под наш, под левый борт
Дан первый залп.
Горим и мы, и всё горит
Вода и небо!
Везёт же тем, кто здесь убит,
И кто здесь не был!
Пошёл ко дну тот галеон
Да мы-то тоже!
И только Роджерс веселит
Своею рожей
Но вот и он пропал совсем
И потерялся.
Всех «веселей» придётся тем,
Кто в плен попался.
Испанцы скоры на суды
Верёвка, рея
Нучто ж - превратности судьбы
Петля да шея!

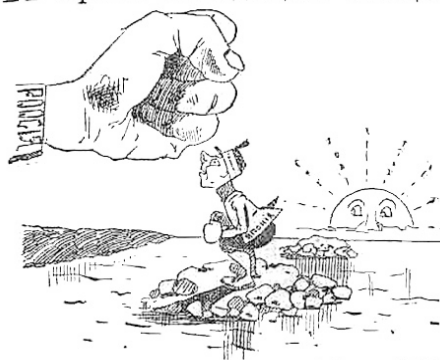
Medusomyces Gisevi

В самой обычной российской квартире, на самой обычной кухне, на столе или на подоконнике стоит очень обычная трёхлитровая банка, сверху накрытая марлей и наполненная жидкостью чайного цвета. И вот в этой самой обыкновенной банке плавает... нечто с загадочным названием медузомицет. Не правда ли, знакомая картина?

«Маньчжурский» гриб, чайная медуза, японская матка, морской гриб, чайный квас - всё это менее известные имена чайного гриба, хотя бы раз в жизни, побывавшего в каждом доме.

История его происхождения и по сей день остаётся загадкой (версия о том, что его принесла соседка тётя Маша с пятого этажа — не правильная). Официально считается, что родиной чайного гриба является Цейлон. Следы его обнаружены и в древнем Китае, где гриб рассматривали как верное средство для продления жизни. В России «маньчжурская» медуза появилась вместе с участниками русско-японской войны в начале XIX века, в качестве ценного трофея.

Въ странѣ восходящаго солнца.

Японецъ.—Рыбацкая медуза плетъ шёлк! Береги в Россіи...
чтобы не задохнуть меня до смерти!

Первое научное описание этого микроорганизма составил в 1913 году германский миколог Линдау. За своё внешнее сходство с медузой организм, плавающий на поверхности жидкости, назвали медузомицетом. Ничего общего с медузой он, на самом деле не имеет. Более того, это и не гриб вообще, а симбиоз уксуснокислых бактерий и нескольких кислых дрожжей.

Верхняя часть чайного гриба – блестящая и плотная, нижняя выполняет функцию ростковой зоны и имеет вид свисающих нитей. Именно тут происходят превращения обычного сахарного раствора и чайной заварки в комплекс полезных для человеческого организма целебных веществ. Сладко-кислый, утоляющий жажду настой чайного гриба содержит сахар, небольшое (как в кефире) количество винного спирта, органические кислоты (молочную, уксусную, угольную, глюконовую, койевую – оказывающие антибиотическое действие), витамины С, группы ВВ и РР, тонизирующие вещества – кофеин и катехины, углекислоту и ароматические вещества, содержащиеся в чае.

Чайный квас является хорошим противомикробным средством, его используют для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, атеросклероза, гипертонии и бессонницы. Он так же снимает усталость, повышает работоспособность, возбуждает аппетит. Имеется лишь одно противопоказание для употребления настоя чайного гриба – при сахарном диабете его пить не следует. Кроме того, по мнению врачей, лучше воздержаться от его употребления при повышенной кислотности желудочного сока, заболеваниях почек и поджелудочной железы.

Помимо чёрного чая настоек «маньчжурской» медузы делают на травяном, ягодном и зелёном чае. В «зелёных» условиях напиток получается даже полезнее, из-за большего содержания в нём витаминов и кофеина.

Чайный гриб в настоящее время живёт во многих семьях. Некоторые любители без него просто не представляют свой ежедневный рацион. И правильно делают – это гораздо полезнее всевозможных газированных напитков. Уход за ним не сложен – в стеклянную банку с чайным грибом через ситечко наливают не слишком крутой чай, кладут несколько ложек сахара или мёда, выдерживают несколько дней и пьют до, после или вместо еды. Когда «медуза» вырастает, её вынимают из банки, промывают кипячёной или проточной водой, отделяют новые слои и кладут обратно. Этими новыми чайными грибами можно всегда поделиться с друзьями или соседями. Весной и летом гриб растёт значительно быстрее, чем осенью и зимой.

Из настоя медузомицета можно приготовить очень полезный уксус. Чайный гриб заливают кипячёной водой, заваркой и сахарным сиропом и выдерживают 3-4 месяца. Потом переливают раствор в эмалированную посуду и кипятят в течение часа. После этого, профильтровав через несколько слоёв марли, добавляют немного кристалликов цитриновой кислоты. Если этот уксус добавить в чай (1-2 чайных ложки), то он приобретает кисловатый вкус, снимает

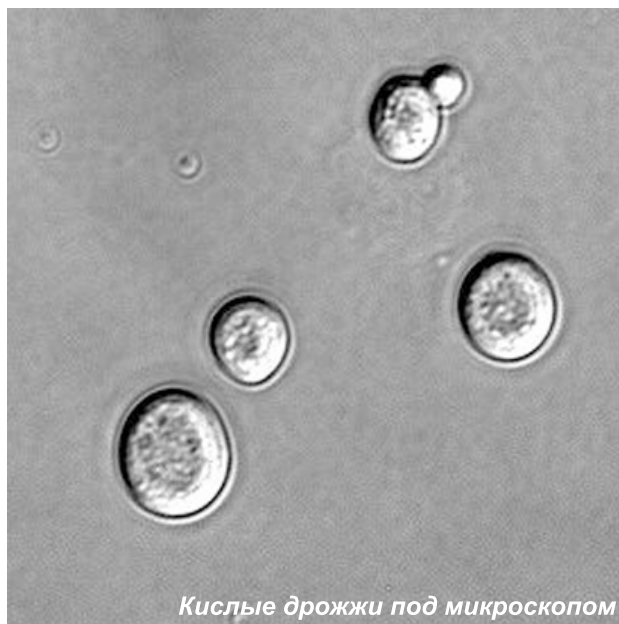
жажду после физических нагрузок или болезни. Этим уксусом можно гасить соду перед замешиванием теста, заливать мясо для шашлыков. Так же он подходит для маринования мяса или рыбы и для ухода за кожей лица и головы.

Чайный гриб относится к зооглеям – организмам, в основе своей состоящим из слизистой плёнки. По другому их называют «домашними» грибами, потому что они нуждаются в заботе и внимании, которые можно обеспечить только в домашних условиях. Постоянное употребление настоя «маньчжурской» медузы повышает защитные функции организма. Важно помнить, что пика своей целебной силы ваш домашний питомец достигает на 7-8 день после приготовления. К 14 дню его свойства постепенно теряются, а старый настой к употреблению и вовсе не пригоден.

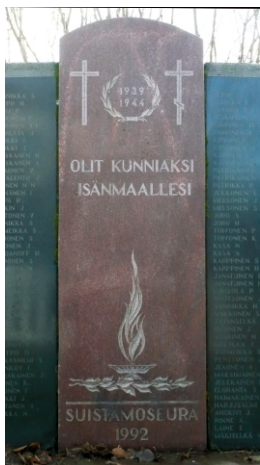
В Сортавала, в квартире врача железнодорожной поликлиники, приверженца народной и восточной медицины Андрейцева Виктора Ивановича, китайский гриб живёт уже очень много лет. Его пьют вместо соков из магазина и, иногда, вместо алкоголя гости «за рулём». Потомство чайного гриба роздано во все близлежащее окрестности. Ноу-хау хозяйки Марины Ивановны – настаивать гриб на соке черноплодной рябины. Получается очень вкусный, кисло-сладкий газированный напиток вишнёвого цвета (сфотографировать его не удалось – настоек быстро выпивается всевозможными визитёрами).

S.

*По материалам книги М.Полевой
“Всё о лечебных грибах”, Спб “Весь” 2006*

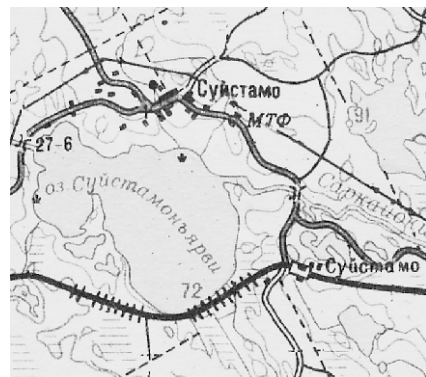

Кислые дрожжи под микроскопом

Суйстама

Когда въезжаешь в поселок Суйстамо со стороны Сортавала, душа радуется при виде деревянной церкви, освященной в 1844 году во имя Св. Николая Чудотворца – духовного покровителя земли Сердобольской. Вот уже 165 лет стоит этот храм на горе, высоко над светлым озером Суйстамонъярви, на пересечении дорог, уходящих в бывшую Приграничную Карелию. Это чудо, что суйстамская церковь сохранилась до нашего времени, несмотря на войны и разрушительную политику государства в послевоенные годы. Ее стены до сих пор хранят тепло молитв тысяч верующих, навсегда покинувших эту благодатную и многострадальную землю в конце лета 1944 года.

Деревня Суйстамо впервые упоминается в составе Никольско-Сердобольского погоста в 1589 году. Тогда здесь была построена небольшая часовенка, приписанная к церкви Святителя Николая Чудотворца в Сердоболье. В 1650 году был образован самостоятельный Суйстамский приход, насчитывающий пять часовен. В него вошли двенадцать деревень: Суйстамо, Лоймола, Уиксуярви, Алатту, Ниинисюръя, Саариярви, Леппясюръя, Кулисмаярви, Аймяярви, Лайтиойс, Муунто, Койтоселькя. К сожалению, за последние полвека 2/3 этих деревень исчезли с лица земли, оставив после себя только камни, которые еще долго будут напоминать о нашем неразумном хозяйствовании на этой некогда цветущей земле.

В 1730 году земли суйстамского («шуйстамского») погоста были переданы Свято-Троицкому монастырю, который владел ими до 1764 года. В конце XVIII века земли Суйстамо принадлежали генералу Кашкину, а в 1797 году перешли в разряд казенных.

В 1756 (или 1753) году в Суйстамо «желанием священника» была построена деревянная церковь Богоявления Господа, которая, вероятно позже была переименована во имя Святителя Николая. Она то ли сгорела в 1871 году, то ли была разобрана в 1860-х годах по причине своего ветхого состояния. Вокруг храма появилось кладбище, которое уже в начале XX века называлось «Старым». Здесь до сих пор сохранилось несколько могил с гранитными плитами. На месте церкви бывшие жители Суйстамо недавно поставили большой православный крест.

В 1839 году по инициативе митрополита Серафима Лувалла в Суйстамо началось строительство новой деревянной церкви во имя Св. Николая, которую в простонародье называли «Новая Никольская». Надо отметить, что на русском Севере каждый третий храм освящался во имя Святителя Николая Чудотворца – святого молитвенника за торговцев и всех путешественников на водах. Через Суйстамо столетиями проходили торговые пути с берегов Ладоги в таежные дебри Приграничной Карелии.

Проект церкви в классическом стиле разработал известный финский архитектор Карл Людвиг Энгель, в основном строивший лютеранские церкви, например, в Рускеала и Яккимаа. Поэтому интерьер церкви выполнен без излишеств, как это принято на западе.

Строительство нового храма в Суйстамо финансировал купец 1-й гильдии и коммерции Советник Феодул Громов, которому тогда было уже за 80 лет. Часть средств собрал приход. Всего на строительство было потрачено десять тысяч рублей серебром.

Феодул Григорьевич Громов (1755-1848 годы) является родоначальником знаменитой династии лесопромышленников. Он владел несколькими вододействующими лесопилками и Суоярвским чугуноплавильным заводом в Выборгской губернии, поставлял пиломатериалы в Санкт-Петербург и Англию.

Его дети – Василий и Илья Громы также занимались лесопереработкой в Олонецком крае. Как и их отец, часть заработанных средств они жертвовали на строительство и содержание храмов и школ.

27 февраля 1844 года епископ Афанасий освятил новую церковь в Суйстамо во имя Св. Николая Чудотворца и Пророка Божия Илии, но из-за недоделок службу отложили на некоторое время. По официальным документам, 17 мая 1844 года строительство церкви закончилось, но еще целых 9 лет продолжалось внутреннее оформление храма. Иконостас церкви был расписан золотом мастерами Художественной академии под руководством церковного дьякона Тамаринского.

Церковь поначалу не отапливалась. Кафельные печи появились только в 1903 году во время реставрации храма. Исследователь декоративно-прикладного искусства Выборгской губернии Роденков А.И. считает, что все семь печей суйстамской церкви выполнены на заводе Вильгельма Андстена в Гельсингфорсе. Белые кафельные печи высотой около 5 метров установлены попарно, за исключением алтаря, во всех концах крестообразной по форме церкви. Все печи, за исключением алтарной, сохранились хорошо, хотя не топились последние десятилетия.

Изразцовые печи - не единственное украшение церкви. В центральной части храма по кругу стоят восемь высоких деревянных колонн белого цвета, завершенных «позолоченными» резными капителями. Две колонны заходят в алтарную часть. На них опирается высокий восьмигранный барабан, завершающийся восьмигранным куполом с крестом. Широкая солея украшена по бокам резными ограждениями. Алтарь двухъярусный.

Снаружи церковь проста в исполнении – крестообразная в плане, с двухскатной крышей, одним куполом и пристроенной колокольной. Территория вокруг церкви огорожена красивым заборчиком с двумя воротами, столбы которых вытесаны из темно-красного гнейсогранита, добытого в начале XX века в каменоломне Вааламского монастыря на острове Святого Германа (Сюскьянсаари).

Церковь Св. Николая в Суйстамо по размерам больше, чем храм Апостолов Петра и Павла (с 1943 года - Св. Николая) в Сортавала, построенный в 1873 году. В 1860 году в Суйстамском приходе насчитывалось 4035 прихожан, проживавших в 20 деревнях, в 1873 году – 5336, в 1930 году – 7919, в 1939 году – 8986 человек. Эти цифры вызывают удивление и скорбь – ведь сейчас на территории бывшего прихода насчитывается чуть более 2000 человек, в самом поселке Суйстамо – всего 85 человек, и из них в заброшенную суйстамскую церковь ходят единицы.

О каком прогрессе, светлом будущем можно говорить, когда всего за 65 послевоенных лет нам удалось довести процветавшие районы Карелии до такого убогого состояния. И главной причиной деградации этой территории является отсутствие веры в Бога, создавшего небо и землю, в том числе и этот благодатный край под названием Суйстамо.

Но церковь Св. Николая Чудотворца в Суйстамо все же устояла под натиском безбожной власти, хотя и была поругана, осквернена. После 1944 года здание церкви использовалось не по назначению – одно время здесь был склад, потом, в 1970-е годы, размещалась столовая пионерского лагеря. С колокольни сбросили колокола, её верх был разобран, крест с купола снят...

А потом пришли смутные 1990-е годы, когда разруха вошла в умы и сердца людей. Неизвестно, что стало бы со зданием церкви, если бы его реставрацией не занялись бывшие жители волости Суйстамо, в 1944 году эвакуировавшиеся в Финляндию. В 1990 году в Суйстамо приехал уроженец этих мест Алвар Лютсю. Он давно мечтал побывать на своей родине, где родился и крестился, и откуда уехал 6-летним мальчиком в конце лета 1944 года. Род Лютсю жил в Суйстамо с XVIII века. Отец Алвара погиб во время «Зимней» войны недалеко от деревни Шемейкка, он тоже был православный.

Общество «Суйстамо», состоявшее из более 300 бывших жителей волости Суйстамо, решило помочь средствами в реставрации церкви Св. Николая. Руководителем проекта был назначен Алвар Лютсю. Провести работы согласились десять добровольцев из Финляндии. Местная власть и жители поселка Суйстамо поддержали просьбу финнов о предоставлении им в аренду участков для строительства временных домиков, что вскоре было закреплено договором аренды сроком на 50 лет. В 2002 году на трех из десяти участках уже стояли легкие домики. Финские реставраторы выполнили все требования экологии, не нарушая лесонасаждений и чистоты озера Суйстамонъярви, вовремя платили арендную плату, но после смены администрации Суоярвского района в 2002 году они, по непонятным причинам, потеряли свои права на землю. Новый

руководитель района запретил финнам пользоваться своими домиками и даже не выдал ключей от церкви. На тот момент общество «Суйстамо» потратило на реставрацию церкви Св. Николая уже более 300 000 финских марок, но дальнейшие работы пришлось остановить.

Благодаря бескорыстному и самоотверженному труду финнов церковь Св. Николая была восстановлена почти в том виде, в котором она была 4 июля 1944 года, когда священник Александр Рюттюляйнен проводил прощальную службу. Не удалось только доделать колокольню, поставить крест, наладить печи, но главное было сделано – перекрыта крыша, вставлены стекла в окна, восстановлена солея, алтарь, покрашены стены.

12 июня 1994 года в реставрируемой церкви Св. Николая прошла праздничная служба, посвященная 150-летию этой церкви. Тогда в маленький поселок Суйстамо из города Иисалми приехало 700 финнов, большинство которых родились в Суйстамской волости. В праздничной службе участвовали: архиепископ Финской православной церкви Йоханнес, Хельсинский митрополит Тихон, отец Илиас Хуурикайнен, член правления Финской православной церкви Кунто Палве, архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил со священниками Карельской епархии, Благодичный Северного Приладожья отец Александр, хор Сердобольского прихода, глава самоуправления Суоярвского района Владимир Григорьев.

По окончании совместной службы было сказано много добрых слов по поводу праздника. Особенно запомнились слова члена правления Финской православной церкви Кунто Палве. Он сказал: «Знаю о больших трудностях православных по приживанию на новых местах и об их тоске по утерянной Родине в Карелии. Сейчас пути к родным местам возвращаются и укрепляются. Много людей нашли новых знакомых и друзей, но духовные связи не могут быть прочными без общего пастыря. От имени всех приехавших выражаю глубокую благодарность пастырям за те усилия, которые они приложили, чтобы эта встреча на земле предков состоялась. Архиепископ Герман сказал после войны, что будьте едины, будьте вместе, тогда устоите, и работа ваша будет вознаграждена. Он имел в виду – будьте людьми, гражданами и православными. Это утверждение актуально и сейчас».

Православный приход Киурувеси подарил церкви иконы, а лютеранский приход Иисалми – половики. Вокруг церкви прошел Крестный ход. К памятникам суйстамовцев, погибшим в трех войнах, возложили цветы и венки. Это было грандиозное событие для суйстамской земли – через 50 лет сюда вернулся душевный покой.

С того времени, в церкви Св. Николая в Суйстамо вновь зазвучала молитва. Каждое лето сюда ненадолго приезжают паломники из Финляндии и здесь проходят службы. Иногда церковь Св. Николая наполняется прихожанами Сортавальского прихода. К ним присоединяются местные жители - крестят детей, исповедуются, причащаются. В исполнении Сортавальского церковного хора звучат божественные песнопения. Протоиерей отец Андрей ведет службу. Горят свечи, горят сердца верующих. Слезы накапывают на глаза – нет, жива еще в русском человеке вера в Бога, а, значит, есть надежда на возрождение России!

Заходя в церковь Св. Николая в Суйстамо невольно предаешься воспоминаниям о людях, служивших в этом храме. Настоятелями Суйстамского прихода в разное время были: Семен Сафронов, Василий Артемьев, Роман Сафронов (XVII век), Федор Сафронов, Клементий Марков, Ефим Клементьев, Иван Васильев, Андрей Клементьев (XVIII век), Федор Львов, Иосиф Флоров, Михаил Окулов, Иван Львов, Йоганнес Лебедев, Йоганнес Сотиков, Александр Беляев, Александр Певцов, Йоганнес Михайлов (XIX век), Александр Спиридонов, Александр Сомерсаари, Александр Рюттюляйнен (XX век). Некоторые священники Суйстамского прихода впоследствии служили в церкви Апостолов Петра и Павла в Сердоболе, как, например, Федор Львов, который был настоятелем сердобольского храма с 1854 по 1874 годы.

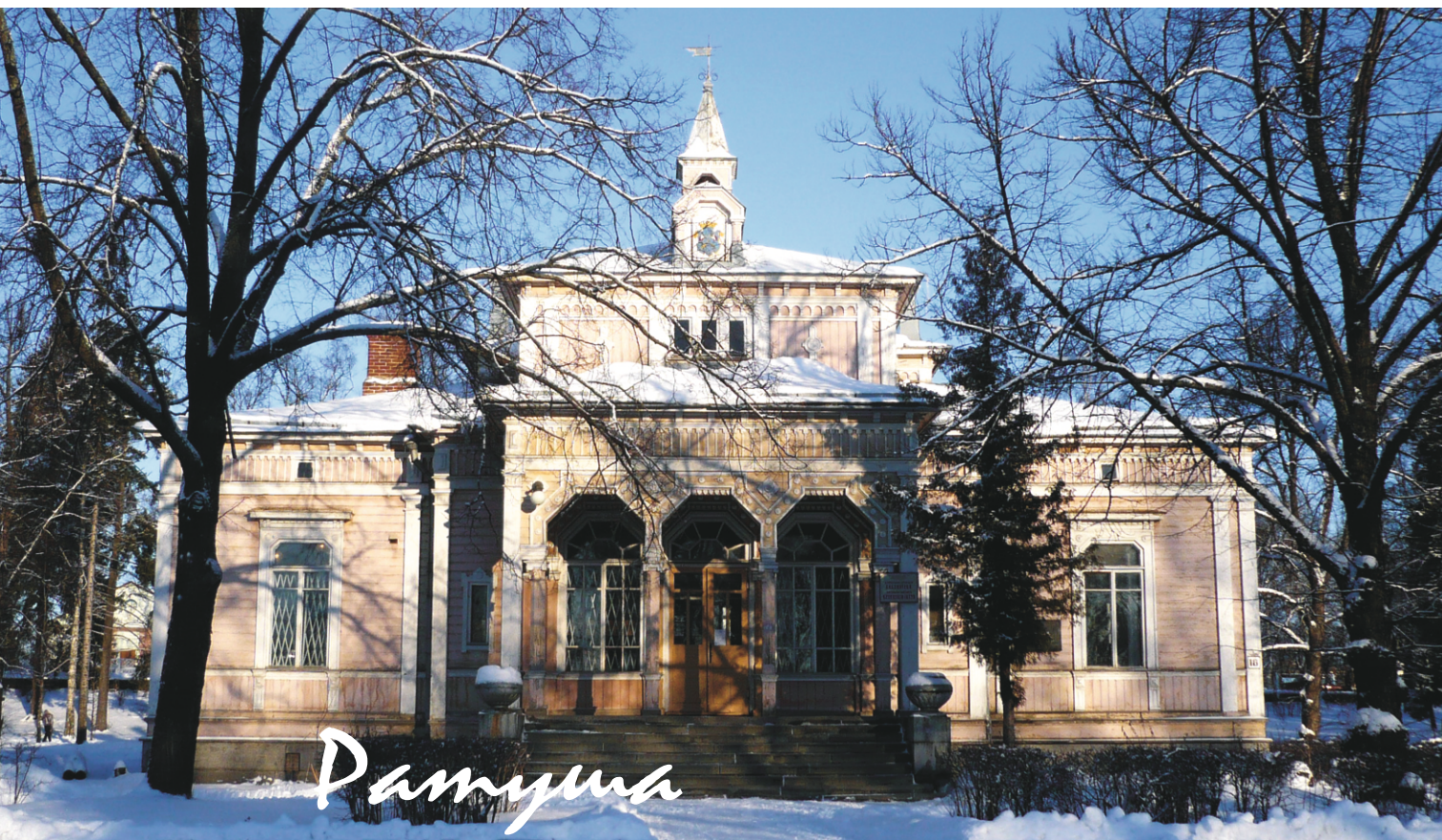
В 1853 году в семье суйстамского пономаря Николая Окулова родился сын Сергей Окулов – будущий настоятель сердобольского храма Ап. Петра и Павла с 1876 по 1883 годы. Род Окуловых 200 лет служил православной церкви. Среди них - пономари, дьяконы, псаломщики, священники. Мать Сергея была дочерью карельского псаломщика Питера Маркова из Кителя. В семье было одиннадцать детей, четверо из которых умерли в детстве. Жили Окуловы в небольшом доме по дороге из Суйстамо в Алатту, около «Старого» кладбища.

Родным языком многих жителей Суйстамо и других районов Выборгской губернии был карельский и финский, но сотни лет карелы и финны вынуждены были молиться на чужом старославянском языке, который понимали плохо, или не знали вообще. Это обстоятельство подвинуло впоследствии священника Сергея Окулова заняться переводами духовной литературы со славянского на финский язык. С 1875 по 1940 годы Сергей Окулов жил в Сортавала. Умер после эвакуации в Куопио 8 февраля 1940 года. В декабре 1942 года его останки перевезли в Сортавала и захоронили в семейном склепе. Сортавальский приход ухаживает за могилами Окуловых.

Иван Лебедев служил настоятелем суйстамской церкви Св. Николая с 1861 года. «За ревностное служение» его наградили «набедренником», Владимирской лентой с крестом, а еще раньше – бронзовой на Андреевской ленте медалью за оборону Севастополя. Сын Ивана Алексей Лебедев с 1874 по 1883 годы служил младшим священником в церкви Апп. Петра и Павла в Сердоболе.

К сожалению, в настоящее время здание церкви Св. Николая в Суйстамо не принадлежит Русской православной церкви. Оно выкуплено в собственность как обычная постройка жителем города Петрозаводска Дубинным Сергеем Юрьевичем, который владеет еще двумя историческими зданиями в Суйстамо – бывшим приходским домом и домом священника. Охраной этих зданий занимаются молодые супруги – Корейш Эдуард Олегович и Татьяна Михайловна. В семье Корейш воспитываются три маленьких дочурки, старшая из которых только что пошла в школу. В любое время по просьбе туристов или прихожан «матушка» Татьяна откроет церковь, проведет во внутрь и зажжет свечи.

В Суйстамо кроме церкви имеется еще несколько интереснейших объектов, которые заслуживают

Ратуша

Слово РАТУША происходит от польского “ратуш”, которое является производным от слов “рат” (совет) и “хауз” (дом). Таким образом, буквальный перевод означает: “дом для совета”, “дом для совещаний”. В ряде стран Европы ратушей называли здание, в котором работало городское самоуправление.

В Финляндии, во второй половине XIX века, происходили крупные преобразования, коснувшиеся и Sortavala. Небольшой финский городок жил насыщенной духовной и культурной жизнью, стремился к самоорганизации и самоуправлению. В 1877 году первым бургомистром города стал судья Карл Берг. Мещанин, потомок старинного сортавальского рода, он руководил магистратом на протяжении пятнадцати лет. Как юрист и гражданин он видел цель своей жизни в служении родному городу. Избирался депутатом финского парламента. Был одним из основателей парка Ваккосалми и сортавальской учительской семинарии. На возведении памятника “Рунопевец” им было завещано 250 тысяч финских марок.

В 1877 году, начинает работу и городское казначейство, решающее финансовые вопросы города. Но настоящее самоуправление в Sortavala появилось лишь в 1886 году, когда был создан Государственный Совет, в обязанности которого входит принятие жизненно важных для города решений в плане строительства, культуры, образования и здравоохранения. Для проведения заседаний городского совета в 1885 году и была построена в городе ратуша.

Первоначально на участке, занимаемом ратушей, должна была быть городская площадь. Уже в 1852 году руководство по озеленению новой площади и прилегающей к ним улицы взял на себя аптекарь Е.О.Реландер, недавно построивший здесь свой дом. Началось благоустройство территории. За каждое посаженное и прижившееся дерево жителям города, в качестве вознаграждения, выплачивалось по 1 золотому рублю. Известно, что и сам Реландер посадил в городе 102 дерева. Так получился парк вокруг здания ратуши. А улицу, на которой было построено здание, называли Ратушной.

Автором проекта и руководителем строительства ратуши стал финский архитектор Франц Анатолиус Сьестрем.

Большой энциклопедический словарь "Отава", изданный в Хельсинки, называет Сьестрема первопроходцем финской архитектурной школы. Он так же построил кирху в пос. Куркиеки (1878-80 гг.). Самая известная работа архитектора - усадьба Мальмгорд и Перная на юге Финляндии. Здание сортавальской ратуши деревянное одноэтажное с двусветным объёмом. Стиль постройки здания - столярная эклектика. Наружные стены и главный фасад имеют богатое декоративное оформление.

Со стороны двора к торцу пристроен пятигранный эркер, а с главного входа - нарядный четырехколонный портик и крыльцо с многоступенчатой гранитной лестницей. На верхней части фасада мезонинное окно, далее арочный фронтон, в медальоне которого до 1940 года красовался герб Сортавала. С 2000 г. Он вновь украшает здание ратуши. Завершает архитектурный облик здания башенка с остроконечным шпилем, венчает который флюгер с датой проекта: 1882. По задумкам Сьестрема на башенке должен был быть установлен городской колокол, но этого не случилось.

Виды на Ратушу и лютеранскую кирху. 1930-е гг.

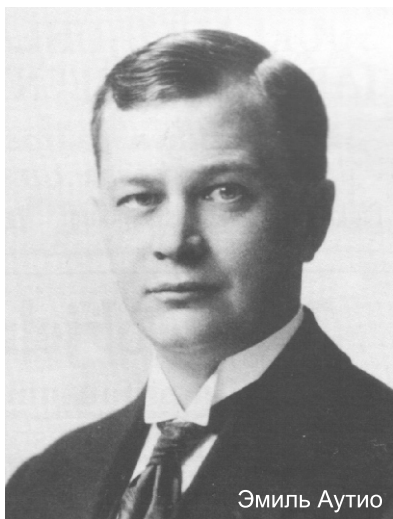

Карл Берг

Йохан Леандер

Эмиль Аутио

При входе в здание посетителей встречает холл, где размещалась “вахтерская”. Слева находился кабинет бургомистра. В здании были и комнаты для заседаний уездного суда, для архива магистрата и городской думы. Имелся и зал для заседаний городского совета. В одной из комнат в 1885 году разместилась небольшая экспозиция Сортавальского музея.

В центре здания - главный зал - просторное помещение, оборудованное в торце балконом, куда можно подняться по винтовой лестнице. Главным украшением зала стал просторный эркер, окна которого были обращены к парку и лютеранской кирхе.

В зале проводились все самые значительные городские мероприятия - выставки, концерты и театральные представления. Городской муниципалитет устраивал здесь приемы и праздничные вечера. Банкет в честь 300-летия города в 1932 году стал самым значительным в истории здания.

Руководителями муниципалитета - бургомистрами - избирались самые достойные сортавалцы. Под руководством бургомистра работал магистрат. Членов магистрата называли ратманами и избирались они из наиболее уважаемых граждан города - интеллигенции или коммерсантов. Этот орган во главе с председателем решал все вопросы, касающиеся развития и благоустройства города. Самым первым председателем горсовета стал окружной врач Герман Хялстрем. На протяжении 10-ти лет он возглавлял городское самоуправление. После окончания срока бургомистра занимал эту должность и Карл Берг. Дважды председателем Совета избирался Доктор Йоханес Винтер, внесший огромный вклад в улучшение работы городского здравоохранения, подъема культуры в городе. Трижды избирали на эту должность активного гражданина Сортавала лектора учительской семинарии, позднее ставшего редактором газеты “Ладога” Т.Ляхтине-на, являвшегося ведущей фигурой в коммунальном хозяйстве г. Сортавала. Он стоял у истоков электрификации города. Под его руководством в 1906 году была построена первая электростанция, снабдившая город электроэнергией. Тридцать два года (с 1884 по 1920 гг.) Был членом горсовета архитектор Йохан Оскар Леандер, построивший в Сортавале более 100 домов. Последний бургомистр Сортавала (1920-1945 гг.) Эмиль Аутио вспоминал: “Сортавала был одним из лучших по архитектуре и один из опрятнейших городков Финляндии. Магистрату не приходилось штрафовать владельцев домов за беспорядок во дворах и на улицах. Порядок в городе был отличный, и чиновникам было очень легко иметь дело с сортавальцами”.

Заседание городского магистрата. 1930 год.

Viipurin Orkesteri

antaa

Kaupungintalossa

Konsertin

tänään kello 7, 1 päivällä.

Ohjelma:

1. Overture oopp. Kaarlo kuninkaan metsätyö Pactus.
2. Espana valssi Wäldteufel.
3. (a) Suomen laulu Pactus.
(b) Sotilaspoika
4. Toreador et Andalouse Rubinstein.
5. Overture oopp. Magnon Thomas.
6. Intermezzo simfonico Mascagni.
7. (a) „Pelttuusa“ (humoristi) Braun.
(b) Songe d'amour apres le bal Caipuka.
8. Vaaian marssi Collan.

Pilettien hinta: Istumapaikat 2 m. ja 1. 50 p. Seisomapaikat 1 m.

Pilettiä myödään kaupungintalolla alkuen kello 9 aamulla.

Armas Järnefelt

Johdaja.

После советско-финской войны здание ратуши было отдано городскому парткабинету и библиотеке, которая работала в одной из комнат.

Здесь проходили партийные собрания, организовывались различные выставки: сельскохозяйственные, самодеятельного и детского творчества. Улицу переименовали в ул. Ленина. На 1940-е годы она была самой зеленой в городе.

После постройки для Сортавальского партийного комитета нового здания, все помещения бывшей ратуши заняла городская библиотека.

На снимках на стр. 49 (сверху в низ):

пение Финского хора на ступенях Ратуши;
празднование Рождества в главном зале;
праздничный обед в ратуше, посвященный 300-летию Сортавала - 1932 год.

На стр. 50 (слева на право):

Работники парткабинета изучают финский язык - 1940г.

На выставке народного творчества - 1950-е гг.

Кружковцы Дома пионеров с преподавателями - 1950-е гг.

Светлана Колесникова,

зав. экспозиционно-выставочным отделом
музея Северного Приладожья

Сердобольский коммерсант

выходит ежемесячно - тираж 999 экз. Сортавала, 186790 ул. Карельская, д. 19, а/я 13

serdobol-almanah@yandex.ru

БЕСПЛАТНОЕ РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К АЛЬМАНАХУ "СЕРДОВОЛЬ"

Предлагаемая подборка ряда материалов знакомит читателей с "дочерним" изданием нашего Альманаха. Газета позволяет более оперативно освещать городские события и возникающие проблемы, а также экономически помогает журналу.

Сортавала, ул. Ладожская, 2008 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ
Этот День отмечается 18 апреля, а установлен он в 1983 году Ассамблеей Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданной при ЮНЕСКО.

В 2005 году в Карелии был принят Закон о государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), но до сегодняшнего дня он не работает по причине отсутствия подзаконных актов, которые должно было разработать Правительство РК. Ситуация с охраной памятников в Сортавала сложилась критическая.

Памятники архитектуры гибнут на глазах и этот процесс уже не остановить. Скоро город лишится своего исторического облика и его можно будет исключить из списка исторических городов России, куда он был занесен в 1990 году. Неужели в Правительстве РК обосновалась антикультурная группа (в составе: Чернов, Брун и примкнувший к ним Дыбин), которая своим бездействием дискредитирует Главу Республики, причиняет вред памятникам и наносит материальный ущерб обитателям зданий-объектов культурного наследия регионального значения? Если это так, то с подобным явлением необходимо покончить и удалить антикультурную группировку из состава менеджеров верхнего звена! А всем трудящимся города нужно непоколебимо стоять на страже своего культурного наследия!

Да здравствует культурная революция!

Друг народа.

№2 (апрель 2008)

"Каменная лихорадка" в Северном Приладожье

Разработка полезных ископаемых в Карелии, в частности, в Северном Приладожье, началась еще в 16 - 17 веках, достигнув больших масштабов в 19 веке. С побережья и островов Ладожского озера везли на судах строительный камень (мраморы, граниты, граниты - гнейсы, габбро), металлы (железо, олово, медь, серебро), выплавленные на Питкярантских заводах; кварц и полевой шпат для производства стекла и керамики, самоцветные камни - граниты.

За период с 1769 по 1939 годы на территории Северного Приладожья при добыче полезных ископаемых было пройдено около 500 горных выработок - каменоломен, шахт, и штолен. Некоторые из них поражают своими размерами - это Рускеальские мраморные каменоломни, Питкярантские и Туломозерские рудники и гранитные разработки Тулопансаари. Горное дело и выплавка металлов в прошлые века составляли основу экономики края, конкурируя с заготовкой и переработкой древесины.

Много славных страниц истории горного дела Отечества связано с нашим регионом. Именно здесь, на островах вблизи Сердоболя - Сортавала в 19 веке добывали уникальные по свойствам сердобольские граниты, которые широко применялись в архитектуре Санкт - Петербурга, Петродворца и Сортавала. Из сердобольских гранитов выполнены знаменитые колонны и атланты Эрмитажа.

Именно здесь, на острове Сюскюянсаари, недалеко от Питкяранты, в конце 19 века добывали редкой красной расцветки "валаамские" граниты для украшения различных построек Валаамского монастыря, Санкт - Петербурга и Москвы.

Именно здесь, в Питкяранта, в 19 веке действовали на тот момент крупнейшие в Финляндии шахты и металлургические заводы. Шахты достигали глубины 100 - 300 метров и соединялись друг с другом подземными переходами длинной многие километры.

Выдержки из Закона Республики Карелия от 06.06.2005 №883-ЗРК

О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Республике Карелия.

Статья 5

из п. 1: "...физические или юридические лица, владеющие на праве аренды объектами культурного наследия, находящимися в государственной собственности Республики Карелия, вложившие свои средства в работы по сохранению объекта культурного наследия...имеют право на льготную арендную плату. Порядок установления льготной арендной платы и ее размер...определяются Правительством Республики Карелия."

п. 2: Физическое или юридическое лицо, являющееся собственником объекта культурного наследия регионального значения, включенного в реестр, либо пользующееся им на основании договора безвозмездного пользования и производящее за счет собственных средств работы по его сохранению, имеет право на компенсацию произведенных затрат при условии выполнении таких работ в соответствии с Федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и настоящим Законом. Размер компенсации определяется в соответствии с Законом Республики Карелия о бюджете Республики Карелия на соответствующий финансовый год. Порядок выплаты компенсации определяется Правительством Республики Карелия.

В советское время горное дело в крае так и не смогло подняться до прежнего уровня. Старые каменоломни строительного камня, в том числе сердобольского гранита, были заброшены и забыты, Питкярантские шахты - взорваны и затоплены, металлургические заводы - выровнены с землей. Каменоломни "валаамских" гранитов на острове Сюскянсаари, хотя и были возрождены, но уже в 1970-е годы стали превращаться в склады отходов некондиционных блоков по причине неправильной организации горных работ.

В 1960-е годы в регионе-Леппясилта - Люппико в значительных масштабах возродилась добыча кварца и полевого шпата для производства стекла и керамики. К 1990-м годам объемы добычи этих минералов стали заметно снижаться.

Постепенно приходила в упадок добыча мрамора в Рускеала, где в 18 - 19 веках в большом объеме брали камень для украшения дворцов и храмов северной столицы, а в первой трети 20 века - для производства строительной извести. В начале 1990-х годов горное производство в Рускеала оказалось на грани полной остановки.

Но в конце 1990 - начале 2000-х годов горное дело в Северном Приладожье стало потихоньку возрождаться. В Карелии, в том числе и на берега Ладоги, пришли богатые инвесторы из Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска. Большие города остро нуждаются в качественном строительном щебне. Наш регион, обладая огромными запасами, пригодными для его производства горными породами, расположен сравнительно недалеко от крупных российских городов и имеет развитую сеть железных и автомобильных дорог.

На обширной территории - от Куркийоки до Суоярви и от Вяртсиля до Питкяранты - начались поисковые и геолого-разведочные работы с целью выявления месторождений камня для производства щебня. Геологические работы проводились и раньше, в советское время, но теперь они приняли "лихорадочный" характер. С большой скоростью стали образовываться различные общества с ограниченной ответственностью, стремящиеся как можно быстрее "застолбить" свой участок недр для последующей организации здесь горного производства или же для его продажи. Вызывает уважение желание руководителей предприятий провести геологическую разведку на выбранном участке недр с последующей организацией карьера и щебеночного завода. Но чаще происходит другое - организация проводит разведку участка сомнительного качества и затем продает его другой организации за астрономические суммы. Хорошо, если геологические работы проводились в полном объеме, как того требует инструкция. Но есть организации, которые только "делают вид", что изучают недра, а на деле выставляют на продажу практически не обследованный геологами участок.

"Каменная лихорадка" достигла своего пика в 2003 - 2007 годах. За это время в конкурентной гонке, на территории Северного Приладожья геологами было выявлено несколько десятков новых и ранее известных участков недр, перспективных для разработки на строительный щебень. Иногда выходило так, что на один и тот же участок претендовало несколько организаций.

Отсутствие со стороны правительства Карелии должного контроля за выдачей лицензий на производство геолого-разведочных работ, жажда инвесторов захватить во что бы то ни стало хоть какой - нибудь участок недр для последующей продажи или организации предприятия привели к тому, что на территории Лахденпохского, Сортавальского и Суоярвского районов практически не осталось ни одного "незастолбленного" скального массива. Почти на полсотни участков недр площадью от 50 до 300 га были выданы лицензии для проведения геологических работ и строительства карьеров. Некоторые участки оказались чуть ли не в черте поселений, что вызвало недовольство местных жителей. Часть участков попала в границы проектируемого уже более 10 лет, но так и не созданного природного парка "Ладожские шхеры".

Экономисты и защитники природы забили тревогу. Первые утверждают, что в случае разработки такого большого количества участков недр железная дорога просто не сможет справиться с грузопотоком. Сейчас в регионе уже действует около 10 крупных карьеров. С учетом этого железная дорога на участке Суоярви - Кузнечное и Янисъярви - Питкяранта может обслужить всего 5 - 6 новых горных предприятий.

Экологи считают, что строительство в Северном Приладожье новых карьеров и камнеперерабатывающих предприятий резко ухудшит экологическую обстановку в крае. Но они совершенно забыли о том, что еще в 19 веке на островах и побережье Ладожского озера работали десятки карьеров и шахт, несколько металлургических заводов, лесопильных фабрик, а прибрежные леса были практически вырублены.

Ситуация в регионе накалилась до предела. Тогда волевым, но непродуманным решением Министерства природных ресурсов республики Карелия была остановлена выдача новых лицензий на участки недр, расположенных в указанных районах, а часть уже действующих лицензий отправлена на дополнительное рассмотрение. В результате этих странных действий "каменная лихорадка" только усилилась, и теперь она затронула "вторичный рынок", где идет продажа участков недр с действующими лицензиями по баснословным ценам. В итоге постраждали и инвесторы, и инвестируемые районы. Ситуация остается неясной. Что будет через месяц - другой - покажет время.

№1(март 2008)

МЫ ПИШЕМ НАМ ОТВЕЧАЮТ О НАС ПИШУТ

Министерство культуры и по связям с общественностью Республики Карелия по поручению заместителя Премьер-министра Правительства Республики Карелия В.Д.Бойнича рассмотрело обращение группы граждан г.Сортавалы о ненадлежащем сохранении историко-культурного наследия в городе Сортавала.

21 мая 2008г. в г.Сортавала состоится специальное выездное заседание Научно-экспертного совета по культурному наследию Министерства культуры и по связям с общественностью по вопросам сохранения и использования объектов историко-культурного наследия на территории г.Сортавала.

Приглашаем Вас принять участие в работе Совета. О времени и месте проведения заседания Вы будете проинформированы дополнительно.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК "Час Пик":

Казалось бы, какое нашему мегаполису дело до того, что творится в малонаселенной провинции...

В силу мирового катаклизма последней войны к России отошел финский город Сортавала, расположенный на живописном берегу Ладожского озера. Впрочем, тут и новгородцы селились издавна, даже было у Сортавалы по-русски переименованное имя Сердоболь. В этом самом Сердоболе-Сортавале живет всего тридцать тысяч человек, но на примере представляемого альманаха я хочу доказать, в чем провинция может быть примером Санкт-Петербургу.

В нашем городе постоянно разворачиваются скандалы по поводу всевозможных градостроительных фокусов. Об этом все говорят, пишут, малочисленные защитники митингуют и пикетируют. Результатов, впрочем, не видно, а видны трещины в исторических домах и пустоты, загороженные от прохожих красивыми рекламными картинками. Адреса читатели «ПЧП» знают — не стану их повторять.

В Сортавале, понятное дело, тоже есть желающие покорежить достопримечательности. И хотя их там не много, но некоторое количество памятников северного модерна и конструктивизма

На Презентации Альманаха "Сердоболь" было принято Обращение к Главе Республики Карелия. 12мая получен ответ.

Уважаемый Сергей Леонидович!

Сортавала в 1990 году был по праву включен в список исторических городов. Действительно, в нем, как нигде в Карелии представлен весь спектр архитектурных стилей со второй половины 19 по 30-е годы 20 века. Многочисленны памятники архитектуры регионального значения.

И если в начале 90-х годов проводились реставрационные работы на памятниках, то за последние 10 лет на территории района не было отреставрировано ни одного здания, хотя состояние многих стало критическим и срочно необходим капитальный ремонт и реставрация.

Нам непонятно, почему в нашем городе не действует Республиканская целевая комплексная программа сохранения культурного наследия. А подписанный Вами 6 июня 2005 года Закон РК о государственной охране объектов культурного наследия не работает, т.к. Правительство РК до сих пор не утвердило нормативно-правовые акты, необходимые для его реализации. Если 3 года необходимо на составление бумаг, то до реальных действий дело может и не дойти -сохранять будет просто нечего.

Справедливости ради должны выразить удовлетворение по поводу заботы руководства Республики о восстановлении памятников зодчества на острове Валаам. Там явлен пример того, что в нашем Отечестве стало возможным реализовывать политику государства в области культуры не только декларациями, но и на деле.

Но на этом фоне нас огорчает то, что по отношению к материковой части города Сортавала, видно явное невнимание и пренебрежение, выражающееся в явной диспропорции направляемых ресурсов на сохранение и реставрацию объектов культурного наследия.

Поэтому мы обращаемся к Вам и просим принять все необходимые меры к тому, чтобы законы и акты в области сохранения культурного наследия, принятые в республики исполнялись своевременно, не выборочно и в полном объеме.

28/03/08

Граждане города Сортавала

№3 (май 2008)

В небольшом карельском городке Сортавала группа местных энтузиастов выпустила краеведческо-публицистический журнал «Сердоболь».

имеется. Однажды я гостил в этом городе и с удивлением разглядывал замесловатые конструкции с башенками, а в одном жилом доме обнаружил оригинально встроенную церковь.

Альманах «Сердоболь» попал в мои руки случайно. В нем много исторических сведений и старинных карт. Один же из разворотов повествует о схватке местного энтузиаста с хозяевами одного из банковских офисов. Учреждение располагается в старинном здании с резной дверью на Карельской улице, д. 27. Эту дверь банкиры сняли, заменив на металлическое чудовище. Любителю архитектурной достоверности деяние банкиров показалось противоправным, и он начал борьбу.

В публикации дается хроника последующих событий: «14. 02. 2007 г. — письмо министру культуры... 21. 03. 2007 — ответ первого заместителя министру культуры... С апреля 2007 г. по октябрь 2007 г. — полное затишье со стороны республиканских культурных верхов... в конце октября 2007 г. приезд представителей Министерства культуры...»

Редкий случай, но история имеет счастливый конец. После обращения к властям банк согласился отреставрировать старую дверь и повесить ее на прежнее место, восстановив тем первоначальный облик здания.

К чему это я клоню, спросите вы. А к тому, что пятимиллионный наш город мог бы иметь специализированное издание, целью которого стала бы защита Санкт-Петербурга от алчной экспансии толстосумов разного пошиба. И тут маленькая Сортавала обошла большой Питер.

Впрочем, кроме публицистики, альманах «Сердоболь» просто интересно читать, а прекрасный дизайн вызывает еще и желание его просто листать и разглядывать.

Владимир Рекшан

Час/пик

№15 16-22 апреля 2008 года

Этот удивительный подземный мир

Сотни миллионов лет создавались на нашей планете различные минералы и горные породы, которые только в последние тысячелетия человечество стало использовать для своих нужд. На территории Северного Приладожья и смежных регионов Карелии известно большое количество проявлений и месторождений строительного камня, руд цветных и чёрных металлов, серебра, камней-самоцветов, стекольного и керамического сырья, которые в прошлые века активно разрабатывались. От прежних горных работ остались многочисленные выработки – траншеи, рвы, шахты и штольни.

В последнее время некоторые из этих выработок рассматриваются обществом как памятники историко-культурного (горно-индустриального) наследия, обладающие высоким научным и туристическим потенциалом, как например, Рускеальские мраморные каменоломни.

Но у Рускеальских мраморных каменоломен есть серьёзные конкуренты в Питкяранте и Колатсельге (Пряжинский район), где с XIX века сохранилось большое количество подземных выработок железа, цветных металлов и мрамора. Специально для их изучения в 2007 году была создана Карельская региональная общественная организация спелеологических исследований «Колос» (КРООСИ), председателем которой стал житель города Сортавала Савелий Гурвич, а научным руководителем является так же наш земляк, кандидат географических наук Игорь Борисов.

В течение 2007 и 2008 годов сотрудниками КРООСИ были изучены самые дальние уголки подземелий Рогосельги. Тогда были собраны уникальные образцы железной руды – гематита, горняцкие инструменты конца XIX века – каёлки, балодки, зубил, подняты на поверхность фрагменты узкоколейных железных дорог. Теперь часть этих предметов экспонируется на выставках в Питкярантском краеведческом музее и Региональном музее Северного Приладожья. Фрагмент железной дороги из рудника Рогосельги также выставлен в Горном парке «Рускеала», перед входом в штольню.

10-11 октября 2008 года в городе Питкяранта, в школе № 2 прошла научно-практическая конференция «Этот удивительный подземный мир», посвященная вопросам развития образовательного и музейно-туристического пространства Северо-Восточного Приладожья на базе уникальных природных и техногенно-природных комплексов (т.е. старинных рудников и заводов) Питкярантского и Пряжинского районов. Эта конференция обозначила основные направления использования старинных рудников района Питкяранта и Колатсельги в музейном деле и туризме.

Гости из Санкт-Петербурга, спелеологи Юрий Сергеевич Ляхницкий и Антон Алексеевич Юшко, рассказали о том, как обстоит дело с музеефикацией и использованием в сфере туризма подземных горных выработок в других районах России и за рубежом. Например, в соседней Финляндии, в Оутукумпу, с 1989 года действует своеобразный «Музей-шахта», созданный на базе заброшенного медного рудника, кстати, открытого в 1909 году финским геологом О. Трюстедтом, в свое время плодотворно работавшим в Питкяранта. В сопровождении экскурсовода посетители спускаются в шахту в старые забои. Можно подняться на самую высокую в северной Европе шахтную башню и осмотреть окрестности, а также зайти в музей минералов, размещенный в одном из помещений бывшей обогатительной фабрики. Финны сохранили не только шахту, но и многие надшахтные и заводские сооружения, которые с таким удовольствием посещают десятки тысяч туристов со всего мира.

Думается, что и у нас в обозримом будущем подобное станет возможным. А пока, ознакомиться с удивительным богатством подземного мира Приладожья можно на экспозиции «Музея камня», недавно созданного в одном из помещений здания Турком-плекса «Дача Винтера».

Здесь же, 4 апреля 2009г., в День геолога, по инициативе КРООСИ состоится Конференция «Человек и камень». Одновременно с ней, в г. Питкяранта, в ДК пройдет фотовыставка «Пещеры мира», на которой будут представлены фотоработы участников Конференции.

TIIVISTELMÄ

AIHE. Kertomus teatterista

4

Sortavalan teatterielämän historiassa on ollut kolme ajanjaksoa. Ensimmäinen ”suomalainen” ajanjakso alkoi 1930-luvulla. Se oli ”kultainen” kausi. Kaupungissa järjestettiin erilaisia festivaaleja, joihin osallistui tunnettuja taiteilijoita eri puolilta Eurooppaa. Tämä kausi päättyi Talvisodan jälkeen, kun suomalainen väestö jätti kaupungin. Seuraavaa neuvosto aikaista kautta sanotaan ”hopeakaudeksi”. Silloin syntyi Kansanteatteri Viktor Aleksejevits Petšurinin johdolla. Teatterin mielenkiintoiset ja mieleenpainuvat näytelmät nähtiin ei ainoastaan Sortavalassa vaan koko Karjalassa sekä Ukrainassa. Näyttelijäkunta hajosi perestroikan aikana eikä voinut kokoontua uudestaan. Nykyään toimii Maanantailapset-teatteri, jonka A. V. Ladisev on perustanut 2000. Teatterin opiskelijoista tulee jatkossa ammattinäyttelijöitä. Esitetyt artikkelit kuuluvat kolmelle eri tekijälle, jokainen heistä valaisee Sortavalan eri aikakausien teatterielämää.

HISTORIAALLINEN HENKILÖ.

16

Gustav Johannes Winter (1868-1924) on syntynyt Lapeenrannassa. Hän opiskeli Helsingissä Suomen Aleksanteri I:lle nimetyssä keisarillisessa yliopistossa. Vastavalmistunut lääkäri saapui Sortavalaan 1895. Tohtori Winterin Sortavala-kausi kesti 23 vuotta ja oli hyvin antoisa sekä ammattitoiminnan että yhteiskunnallisen elämän kannalta. Hänen aloitteestaan alettiin suunnitella uutta piirisairaala 1898. Vapaussodan aikana 1918 Gustav Winter oli Karjalan armeijan ylilääkärinä. Vuosina 1910-14 hän toimi Sortavalan kaupunginhallinnon jäsenenä, Pohjoisen kirurgiyhteisön jäsenenä, puiden ja pensaiden istutuskomitean jäsenenä ja osallistui toimeliaasti Suomen ensimmäisen valtakunnallisen juhlan järjestämiseen Vakkosalmen puistossa. 1918 Gustav Winter lähti Helsinkiin, missä hän harjoitti yksityistä lääkärinpraktiikkaa.

SAARISTOLAINEN.

20

Yksi ensimmäisistä Valamon asukkaista, Vera Iljinitšna Kostjanaja, oli tullut saarelle 1946. 7 vuoden kuluttua hänet valittiin asutusneuvoston johtajaksi. Hän hoitaa kylän kunnostamista, omasta aloitteestaan pystytti Leninin muistopatsaan puistikkoon. 1966 Vera Kostjanaja ei antanut Moskovan lautakunnalle räjyhtää Kristuksen Kirkastuskirkkoa. Hän on omistanut Valamolle yhteensä 50 elinvuotta.

TAITEILIJJA.

24

Vladimir Nikolajevits Fedotov aloitti taiteilijanuransa taidekerhossa, myöhemmin hän osallistui säännöllisesti Karjalassa ja Suomessa pidettyihin näyttelyihin. 1960-luvun lopulla hän opiskeli Krupskaja- taideyliopistossa, siellä hän tutustui Kukrynikseihin, jotka jatkossa usein viettivät lomaansa Sortavalassa. Fedotov kuoli 1.12.2006. Häneltä on jäänyt lukuisia tauluja, jotka kertovat aikakaudesta jolloin hän eli.

BELLETRISTI.

29

Jekaterina Maksimova on valmistunut Petroskoin valtionyliopiston filologisesta tiedekunnasta 2003. Nykyään hän on työssä kirjastonhoitajana ja vapaa-aikanaan hän näyttelee Maanantailapset-teatterissa. Puhdas paperiliuska, joka on esitetty Almanakassa, on julkaistu ensin Olen 15-vuotias –aikakauslehdessä, kertomus Romeo on ilmestynyt 2005.

RUNOSEPPO.

32

Vasili Ivanovitš Gavrilenkön (05.03.1951-01.11.2006) elämä oli täynnä koettelemuksia. Hän ei ollut naimisissa eikä hänellä ollut lapsia. Läheisen ihmisen Airi Matvejevnan kuoleman jälkeen hän jäi ilman kattoa päänsä päällä. Siitä huolimatta hän rakasti elämää, ja hänen jättämänsä runot ovat optimistisia.

KOTIMEDUUSA.

34

Artikkelissa kerrottiin MEDUSOMYCES GISEVI-sta, monien sortavalalaisten keittiöissä asuvan volgasienien syntymisen historiasta ja sen terveellisistä ominaisuuksista.

YMPÄRISTÖ.

37

Ensimmäinen maininta Suistamosta oli 1589. Suistamon seurakunta perustettiin 17. vuosisadalla, jolloin siihen kuului viisi kylää. Ennen siellä asui 10 000 henkeä, nyt ei asu edes sataa ihmistä. Igor Borisovin artikkelissa kerrotaan Suistamon syntymisen, kehityksen, lamakauden ja elvyttämisen historiasta.

KOHDE.

46

Raatihuone.

Sortavalan Raatihuone rakennettiin suomalaisen arkkitehdin Frans Anatolius Sjöströmin luonnosten mukaan 1885 kaupunginneuvoston kokoustilaksi. Kaupungin tuomari Karl Bergista tuli ensimmäinen pormestari. Siinä pidettiin kaupungin kaikki merkittävät tilaisuudet: näyttelyt, konsertit, teatterinäytännöt. Kaupungin 300-vuotisjuhlaan omistettu vastaanotto on rakennuksen historian tärkeimpiä tapahtumia. Talvisodan jälkeen rakennuksen tilat kuuluivat puoluekomitealle. Nykyään Raatihuoneessa sijaitsee kaupunginkirjasto.

ARKISTO.

51

Tiedoksenne: Vuodesta 2008 ilmestyvä Serdobolin liikemies on ilmainen Serdobol-almanakan mainosliite, joka tutustuttaa nopeasti kaupungin ongelmiin ja tukee lehteä taloudellisesti. Lehden 1. numerossa (maaliskuu 2008) kerrotaan ”Kivikiikhosta”, kaivannaisten louhinnasta Pohjois-Laatokan alueella. Toinen numero on omistettu muistopatsaiden ja historiallisten paikkojen suojelemiselle. Lisäksi julkaisemme vetoomuskirjeen Karjalan Tasavallan päämiehelle, jossa ilmoitamme, että tasavallan muistopatsaiden valtiollisen suojelun ja kulttuurin perinnön säilyttämisen ohjelma ei toimi kaupungissamme. Samassa numerossa on V. Rekshanin, Pietarissa ilmestyvän Chas-pik –lehden toimittajan, kehuva kirjoitus julkaisustamme.

ERILAISTA.

54

Maanalainen maailma. Artikkelissa kerrotaan luolantutkijajärjestön toiminnasta Pitkärannan hoitamattomilla kaivoksilla ja niiden ympäristössä. Geologinpäivänä 4. p:nä huhtikuuta Winterin huvilassa hiljattain avatussa Kivimuseossa pidetään konferenssi ”Ihminen ja kivi” ja valokuvanäyttely ”Maailman luolat” Pitkärannassa.